

Фонд поддержки социальных исследований «Хамовники»

ИТОГОВЫЙ ОТЧЁТ

о выполнении работы по проекту № 2012-004

**«СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ЛОКАЛЬНЫХ
СООБЩЕСТВ, ПРОСТРАНСТВЕННО
ИЗОЛИРОВАННЫХ ОТ ИНСТИТУТОВ ПУБЛИЧНОЙ
ВЛАСТИ»**

Руководитель проекта:

А.А. Позаненко

Москва, 2014

Оглавление

Аннотация.....	3
Введение.....	4
Актуальность исследования.....	4
Цель, задачи, объект, предмет исследования.....	5
Методология, методы, характеристика полученных материалов.....	6
Рабочие гипотезы исследования.....	15
Благодарности.....	16
Раздел 1. Социальная структура пространственно изолированных локальных сообществ	18
Раздел 2. Социальная структура самоизолирующихся локальных сообществ.....	24
Феномен	25
Создание поселения.....	27
Управление.....	30
Жители	33
Заработок.....	35
Образ жизни	39
Отношения с властями	46
Раздел 3. Особенности социальной структуры неизолрированных локальных сообществ, удалённых от институтов публичной власти.....	49
Выводы	61

Аннотация

Укрупнение сельских поселений (сельских муниципальных образований на языке законодателя), сокращение числа сельских участковых, деградация общественного транспорта в провинции и появление всё большего количества самоизолирующихся локальных сообществ привело к тому, что существенно выросла доля населения, живущего в изоляции от институтов публичной власти.

Целью проекта было зафиксировать особенности социальной структуры сельских сообществ, изолированных от институтов публичной власти, в сопоставлении с аналогичными неизоллированными сообществами. Выделено три типа исследуемых сообществ, социальная структура которых также сравнивалась между собой: пространственно изолированные сообщества, самоизолирующиеся сообщества и сообщества, удалённые от институтов публичной власти, но не находящиеся ни в пространственной изоляции, ни в самоизоляции.

Полевая часть проекта длилась с ноября 2012 года по декабрь 2013 года. Применялись качественные методы исследования, основными из которых были неструктурированные глубинные интервью, бытовые беседы и наблюдение. Всего было проведено 14 экспедиций в 12 регионов России, в ходе которых исследованы 33 сообщества. Взято около 120 глубинных интервью.

Описана социальная структура самоизолирующихся и пространственно изолированных сообществ, а также выявлены особенности социальной структуры сообществ, для которых не характерны другие формы изоляции, кроме удалённости от институтов публичной власти. Сама по себе удалённость органов местного самоуправления и органов государственного управления оказывает лишь очень незначительное влияние на социальную структуру сообщества. Но, соединившись с другими видами изоляции, она становится одним из ключевых факторов формирования или трансформации социальной структуры.

Введение

Актуальность исследования

Ландшафты России разнообразны, а население по её огромной территории распределено неравномерно. Большая часть страны представляет собой слабозаселённые и/или труднодоступные местности, значительная доля жителей которых находится в пространственной изоляции. Они живут вдали от основных транспортных магистралей, крупных городов и других населённых пунктов. Спад в сфере местных пассажирских перевозок (сильнее всего это коснулось малой авиации и водного транспорта), случившийся после распада СССР, дополнительно увеличил изолированность многих сельских сообществ.

Пространственная изоляция может сохраняться и даже возникать там, где для этого не существует объективных географических предпосылок, то есть искусственно. Это является результатом исторических, системных, административных, экономических процессов. Искусственная изоляция особенно характерна для многих местностей, прилегающих к региональным и муниципальным границам. Например, участок границы между (такими недалёкими от Москвы!) Костромской и Вологодской областями протяжённостью 300 километров не пересекает ни одна дорога, несмотря на то, что населённые пункты есть с обеих сторон. Таким образом, костромские и вологодские приграничные деревни оказываются в изоляции. Ведь граница непроницаема, сами они находятся вдали от транспортных магистралей и своих районных центров, а добраться до них можно только по не всегда и не для всех проезжим просёлочным дорогам, по которым не ходит или больше не ходит общественный транспорт.

После распада СССР всё большее распространение стала получать такая разновидность искусственной изоляции, как изоляционизм. Небольшие группы людей, объединённые общей идеологией (второбытники, сектанты, язычники, анархисты, антиглобалисты, «экологически мыслящие» и др.), селятся компактно в поселениях, которые они сознательно создают в изоляции социальной¹, а иногда и пространственной. Помимо этого, они стремятся к изоляции информационной и экономической.

Особый интерес сегодня представляет не только удалённость от транспортных магистралей и других поселений, но и от институтов публичной власти. В последние годы в ходе реформирования территориальной организации местного самоуправления сформировалась тенденция к укрупнению муниципальных образований, имеющих статус сельского поселения (не путать с поселениями в общечеловеческом понимании этого слова). В результате даже в средней полосе европейской части России стали появляться сельские поселения, площадь которых составляет несколько тысяч квадратных километров. Очевидно, что в них для

---

¹ То есть противопоставляют себя окружающим населённым пунктам, а зачастую и стараются поменьше с ними взаимодействовать.

большинства населённых пунктов не соблюдается принцип пешеходной доступности административного центра за рабочий день. Более того, зачастую затруднена и транспортная доступность. В большинство деревень автобусы ходят 1-2 раза в неделю или не ходят вообще. Таким образом, часть сельских жителей оказываются пространственно изолированными (по крайней мере, удалёнными) от институтов публичной власти. Сообщества, в которых они проживают, целесообразно поделить на три типа:

- Те, которые уже длительный период находятся в изоляции от власти или же всегда в ней находились;
- Те, которые оказались в ней в последние годы (например, не раньше, чем 10 лет назад);
- Второбытные², сектантские и прочие самоизолирующиеся сообщества.

Возможна и другая, более подходящая для проекта, типология сообществ, изолированных от институтов публичной власти:

- Сообщества, для которых не характерна ни пространственная изоляция, ни изоляционизм;
- Пространственно изолированные, но не самоизолирующиеся сообщества;
- Самоизолирующиеся сообщества (как находящиеся, так и не находящиеся в пространственной изоляции).

В средней полосе доля жителей таких населённых пунктов в общей численности населения муниципального района может составлять до 20%, а на территориях с низкой плотностью населения и в труднодоступных местностях она бывает и выше (например, в исследованном Лешуконском районе Архангельской области она составляет около 40%). И этот показатель в последнее время растёт. Жизнь такого рода локальных сообществ слабо изучена и оказывается в той или иной степени скрытой от местной власти. А власть государственная (в том числе и региональная), как правило, вообще не представляет, что там происходит.

Цель, задачи, объект, предмет исследования

Цель исследования заключается в том, чтобы зафиксировать особенности социальной структуры сельских сообществ трёх типов, изолированных от институтов публичной власти, в сопоставлении с аналогичными неизолрованными сообществами. Особое внимание предполагается уделить механизмам жизнеобеспечения сообществ, способам заработка и прокорма, самоорганизации, управлению сообществами,

---

² Термин введён В.Р. Хилтуненом по аналогии с первобытными сообществами.

взаимоотношениям с местной властью, а также механизмам выполнения функций, обычно возложенных на муниципалитет и государство.

Исходно планировалось отдельно рассматривать самоизолирующиеся сообщества, находящиеся и не находящиеся в пространственной изоляции. В ходе исследования я отказался от этого намерения, поскольку выяснилось, что подобные сообщества крайне редко создаются в удалённых и, тем более, труднодоступных местах. Как правило, это связано с сохраняющейся зависимостью многих жителей от города. Впрочем, часть сообществ изолируются лишь от некоторых сторон общественной жизни, намеренно продолжая участвовать в других. А некоторым просто не приходит в голову уехать в глушь, и они считают вполне нормальным создавать экопоселения под Москвой, на большой автомобильной магистрали или под боком у регионального центра. Это связано с городским происхождением почти всех поселенцев. В ходе проекта было посещено лишь одно самоизолирующееся сообщество, созданное в серьёзной пространственной изоляции (экопоселение в Челябинской области).

Цель определила следующие задачи исследования:

- Фиксировать социальную структуру сельских сообществ, изолированных от институтов публичной власти;
- Провести сравнительный анализ социальной структуры трёх типов изолированных сообществ и неизолированных сельских сообществ;
- Найти специфику социальной структуры, обусловленную фактором изоляции удалённости институтов публичной власти.

Объект исследования – локальные сообщества, пространственно изолированные от институтов публичной власти.

Предмет исследования – социальная структура локальных сообществ, пространственно изолированных от институтов публичной власти.

Методология, методы, характеристика полученных материалов

Методологией исследования был выбран качественный анализ, что обусловлено спецификой объекта. Например, представляется в высшей степени затруднительным проведение анкетирования в самоизолирующемся сообществе. А анализ анкет привёл бы к весьма скудным и, возможно, неверным результатам. Применение количественных методов могло бы дать какое-то представление о составе сообществ, но не об их устройстве и жизни. Основными методами выступили неструктурированные глубинные интервью и наблюдение (в том числе с элементами включённого наблюдения).

Интервью, как правило, не были таковыми в привычном смысле слова. Чаще всего они представляли собой обычные беседы. Со своими респондентами я разговаривал на их рабочем месте (на почте, в магазине, в администрации, в ФАПе, на метеостанции, на узле связи, в школе, в детском саду, в конторе предприятия), на улице, дома (на участке или рядом с ним, в ходе совместного выполнения хозяйственных дел (укладка дров, чистка и потрошение рыбы), за чаем, за обедом, в гостиной), на рыбалке, в охотничьей избушке, за сбором клюквы, в бане, в пути (в машине, в лесовозе, в вахтовке). Средняя продолжительность интервью – от 40 минут часа. Некоторые же из них длились по несколько часов. Такие продолжительные интервью были преимущественно взяты у хозяев, дававших мне кров. Интервью записывались на диктофон, в тетрадь или же просто запоминались и записывались при первой возможности. Аудиоинтервью расшифровались преимущественно дословно. Использование цитат позволит оживить текст планируемых публикаций, а также придать им дополнительную убедительность. В самоизолирующихся сообществах диктофонная запись почти не велась. Это была (возможно, излишняя) мера предосторожности, вызванная опасением нарушить уровень доверия респондента к интервьюеру.

Случаев отказа от беседы были считанные единицы. Впрочем, часть респондентов, хоть и соглашались поговорить, но первое время держались осторожно и с некоторой подозрительностью. Однако почти все они вскоре начинали говорить совершенно свободно. Супротив ожиданий, представители самоизолирующихся сообществ, в среднем, не были более закрытыми, чем другие респонденты. Возможно, частично это связано с тем, что они меня воспринимали, как потенциального своего, хотя я это отрицал. Они говорили: «Раз заинтересовался и приехал – значит, уже задумался. Значит, ты чего-то такого ищешь».

Посредством наблюдения оценивались внешний облик жителей, их состояние здоровья, уровень физического развития, склонность к пьянству, интенсивность и содержание общения между собой, а также состояние жилищ, участков, общественного пространства. К наблюдению можно отнести и не выделенные в отдельные интервью беседы (короткие разговоры, бытовые беседы и проч.), а также посещение различных мероприятий (гостевые дни и собрания в поселениях родовых поместий (ПРП), публичные слушания, церковная служба, коллективный поход экопоселенцев в баню и проч.).

Исследование пространственно изолированных и самоизолирующихся сообществ, как правило, несовместимо с гостиничным проживанием. Ведь ближайшая гостиница может быть удалена на 100-200 километров. Часть ночей была проведена в палатке и охотничьих избушках (на Мезени), пустом доме и в музее. Но больше всего внегостиничных ночей я провёл у гостеприимных местных жителей. Это позволило глубже погрузиться в

среду, а также взять 10 особенно подробных интервью, растянувшихся на 2-8 дней. Если выявлялись какие-либо ключевые фигуры для сообщества, то я старался побеседовать с ними. Все же остальные жители представляли одинаковый интерес: официально и неофициально зарабатывающие по месту жительства, отходники, безработные, пенсионеры и проч.

При подготовке исследования были составлены приблизительные перечни вопросов, которые предполагалось задавать в поле. Непосредственно во время интервью я вопросником не пользовался. Перечень не жёсткий, и реально задаваемые вопросы формулировались уже по ходу беседы.

При посещении пространственно изолированных сообществ предполагалось задавать следующие вопросы:

1. Сколько живёт человек (сколько прописано и сколько реально проживает)?
2. Кто живёт (возрастной, половой, профессиональный состав населения)?
3. Сколько трудоспособных?
4. Есть ли рабочие места? Сколько? Какие? Кто их занимает? На какую долю ставки они работают? Сколько получают?
5. На что живут люди? Как они получают деньги на жизнь?
6. Есть ли постоянно живущие приезжие (в первую очередь – приехавшие после распада СССР)? Как они вовлечены в жизнь сообщества?
7. Есть ли дачники? Как они вовлечены в жизнь сообщества?
8. Как можно добраться до населённого пункта?
9. Как магазин (если он есть) обеспечивается продуктами и проч.? Как вообще организовано снабжение?
10. Как жители обеспечивают себя продуктами и всем необходимым?
11. Какая есть инфраструктура?
12. Какие есть блага цивилизации?
13. Как поддерживается связь между администрацией и населённым пунктом?
14. Как «управляется» населённый пункт?
15. Есть ли староста? Кто он? Как он им стал?
16. Есть ли депутаты? Кто они?
17. Есть ли представитель администрации? Кто он?
18. Бывает ли здесь глава сельского поселения? Если да, то что он здесь делает?
19. Часто ли жителям приходится ездить в администрацию? Какие вопросы и каким образом можно решить у себя?
20. Был ли раньше свой сельсовет? Если да, то как давно и почему его не стало? Что изменилось после этого?
21. Что делает бывший глава, если он по-прежнему здесь живёт?

22. Есть ли ТОС? Что он делает? Кто им занимается?
23. Есть ли активисты? Если да, то в чём их активность проявляется?
24. Чем отличаются жители труднодоступных населённых пунктов от жителей прочих? Как влияет изоляция (и влияет ли) от администрации и от крупных населённых пунктов как на жизнь людей, так и на них самих?
25. Как вовлечены в жизнь сельского поселения?
26. Ездят ли сюда всякие проверяющие организации?
27. Где находится ближайший участковый? Бывает ли он здесь? Как справляются без него?
28. Есть ли дети? Где ближайшая школа, и как они туда добираются?
29. Держат ли здесь больше скота, птицы, а также большие огороды, нежели в неизолированных населённых пунктах?
30. Что будет с населённым пунктом лет через 10? 20? Есть ли у него какие-то перспективы?
31. Считаете ли Вы себя частью поселения и района, в состав которых входите?
32. Как часто, каким образом, куда и зачем Вы уезжаете из своего населённого пункта?
33. Приезжают ли сюда гости/туристы/дачники?
34. Приезжают ли сюда на работу из других мест (хотя бы на лесозаготовки)? Рыбачить? Охотиться?
35. Охотитесь ли Вы? Получаете ли для этого лицензию?
36. Ходите ли в лес за грибами/ягодами/травами? Продаёте ли Вы их, сдаёте или потребляете сами? Открываются ли пункты приёма даров природы?
37. На какую долю Вы обеспечиваете себя самостоятельно (огород, скот/птица, рыбалка/охота, собирательство)?
38. Общаетесь ли Вы с жителями других населённых пунктов?
39. Собираетесь ли Вы всей деревней на какие-то праздники? Есть ли у вас свои праздники?
40. Часто ли Вы общаетесь с другими жителями? С какой долей жителей?
41. Просите ли Вы помощи у односельчан? Просят ли они её у Вас?
42. Как часто и что Вы делаете сообща с односельчанами? Кто выступает организатором?
43. Много ли у Вас здесь родственников?
44. Хотели бы Вы переехать, если бы у Вас была возможность? Куда?
45. Где живут и чем занимаются Ваши дети? Где бы Вы хотели, чтобы они жили?
46. Где и на кого Вы учились?
47. Если Вы не родились не здесь, то как давно Вы сюда приехали? Почему? Тяжело ли тут приживаться чужакам?

При посещении пространственно изолированных сообществ предполагалось задавать следующие вопросы:

1. Сколько живёт человек?
2. Регистрируются ли здесь? Если да, то временно или постоянно?
3. Какую часть года тут проводите? Если живёте постоянно, то часто ли куда-то уезжаете?
4. Приезжает ли кто-то сюда?
5. Кто живёт (возрастной, половой, профессиональный состав населения)?
6. На что живут люди? Как они получают деньги на жизнь?
7. Чем они вообще занимаются?
8. Присутствуют ли они как-то на местном рынке труда? Работает ли хоть кто-то из них хотя бы на территории района?
9. Как жители обеспечивают себя продуктами и всем необходимым?
10. Какая есть инфраструктура?
11. Какие есть блага цивилизации?
12. Как поддерживается связь между администрацией и сообществом, если она вообще поддерживается?
13. Вовлечено ли сообщество в жизнь сельского поселения?
14. Есть ли староста? Кто он? Как он им стал?
15. Бывает ли здесь глава сельского поселения? Если да, то что он здесь делает? Общался ли он с представителями сообщества?
16. Чем отличаются представители сообщества от жителей других населённых пунктов?
17. Где находится ближайший участковый? Бывает ли он здесь? Бывали ли у представителей сообщества какие-то проблемы или конфликты с местными правоохранительными органами?
18. Есть ли дети? Ходят ли они в школу? Где ближайшая школа, и как они туда добираются?
19. Есть ли какая-то идеология? Пропагандируете ли её?
20. Как Вы сюда добираетесь?
21. Как так получилось, что Вы сюда приехали? Был ли какой-то инициатор?
22. Были ли Вы знакомы раньше?
23. Все ли приехали одновременно? Продолжают ли сюда переезжать?
24. Открыты ли Вы для того, чтобы сюда приезжали новые люди? Есть ли у Вас какое-то ограничение по максимальному количеству жителей?
25. Какие у Вас требования к новым приезжающим?
26. Почему Вы приехали именно сюда? Бывали ли Вы (или хотя бы основатели поселения) в других местах, прежде чем поселиться здесь?
27. Чем Вы занимались до приезда сюда?
28. Чем занимаетесь сейчас?
29. Что Вас объединяет?

30. Есть ли у Вас какие-то общие правила, обязательные или желательные для соблюдения?
31. Держите ли Вы собственное хозяйство? Что в него входит? На какую долю Вы обеспечиваете себя самостоятельно? Планируете ли Вы выйти на полную самообеспеченность?
32. Общаетесь ли Вы с другими аналогичными сообществами? В каком формате?
33. Где живут и чем занимаются Ваши дети? Где бы Вы хотели, чтобы они жили?
34. Где и на кого Вы учились?
35. Как часто и что Вы делаете сообща с другими поселенцами? Кто выступает организатором?

Отдельного вопросника для представителей неизолированных сообществ, удалённых институтов публичной власти, не создавалось. В этих сообществах можно задавать большинство вопросов, фигурирующих в первом вопроснике. Дополнительно предполагалось делать акцент на изменениях, произошедших после и в результате укрупнения сельских поселений.

Всего в ходе исследования совершено 14 экспедиций общей продолжительностью 92 дня (вместе с дорогой). Посещены 12 регионов в 4 федеральных округах. Обследовано 33 сообщества (по сути, 33 населённых пункта и экопоселения), в том числе: 15 пространственно изолированных, 8 самоизолирующихся и 10 только удалённых от власти. Для некоторых характерен не один, а два или даже все три вида изоляции. Например, экопоселение в Челябинской области я отнёс к самоизолирующимся (фактор самоизоляции представляется определяющим при формировании социальной структуры), но она в то же время находится в пространственной изоляции и удалена от власти.

Табл. 1. Обследованные сообщества

Тип сообществ	Федеральный округ	Регион	Муниципальные районы	Количество сельских (СП) / городских поселений (ГП)	Количество населённых пунктов или экопоселений
----------------------	--------------------------	---------------	-----------------------------	--	---

Пространственно изолированные	Центральный	Костромская область	Кологривский Макарьевский Мантуровский	4 СП	3 посёлка и 1 село с агломерацией деревень вокруг
	Северо-Западный	Республика Карелия	1 ³	1 СП	2
		Мурманская область	1	1 СП	1
		Республика Коми	Удорский	2 СП	3
		Архангельская область	Лешуконский	3 СП	5
Самоизолирующиеся	Центральный	Костромская область	1	1 ГП	1 деревня
		Владимирская область	1	1 СП	Агломерация из 6 ПРП
		Московская область	2	2 ГП и 1 СП	2 ПРП
		Калужская область	1	1 СП	1 ПРП
		Тверская область	1	1 СП	2 деревни
	Уральский	Челябинская область	1	1 СП	1 экопоселение
	Северо-Западный	Республика Карелия	1	1 СП	1 экопоселение

³ Название района не приводится, если оно позволяет легко идентифицировать обследованные населённые пункты.

Удалённые от институтов публичной власти	Центральный	Курская область	Льговский и Дмитриевский	2 СП	3
	Приволжский	Кировская область	Уржумский, Сунский и Лузский	3 СП и 1 ГП	4
	Северо-Западный	Архангельская область	Котласский	2 ГП	3

Большая часть обследованных пространственно изолированных сообществ находятся в СЗФО, поскольку именно там их в европейской части России больше всего. Поездки в Костромскую область обусловлены тем, что это ближайший к Москве российский регион, где действительно труднодоступных населённых пунктов много. ПРП во Владимирской и Калужской областях были выбраны, как одни из крупнейших ПРП. В Тверскую область я ездил по совету эксперта по второбытным поселениям В.Р. Хилтунена. Экопоселение в Челябинской области было решено посетить по причине того, что это редкий пример самоизолирующегося сообщества, находящегося в серьёзной пространственной изоляции. Карельское экопоселение – одно из первых в России. Экспедиции в Курскую и Кировскую области, а также в Котласский район Архангельской области были предприняты, поскольку там произошли массовые укрупнения сельских поселений.

Из 15 пространственно изолированных сообществ, 3 являются центрами сельских поселений: по одному в Коми, Архангельской и Костромской областях. Если первые 2 были посещены попутно во время сплава и обследованы лишь поверхностно, то поездка в костромское село была предпринята намеренно, с целью сравнения изолированных сообществ с органами местного самоуправления и без оных.

8 самоизолирующихся сообществ - это 8 поселений горожан в сельской местности. Но фактически из них только 6 являются действительно самоизолирующимися, одно можно назвать таковым лишь условно (тверское), а одно - и вовсе не самоизолируется, а старается принимать активнейшее участие в жизни района и не только (карельское). Это как раз те случаи, когда сообщество изолируется не от современного общества вообще,

а лишь от некоторых его проявлений. Впрочем, многие утверждают, что они бегут не от чего-то, а к чему-то.

Степень изученности сообществ очень разная: от одного интервью до недельного неотлучного сидения (мурманское село).

Табл. 2. Число интервью (без интервью с экспертами и в сети «ВКонтакте»)

Тип сообществ	Регион	Интервью / респонденты	Поверхностные беседы
Пространственно изолированные	Костромская область	24/36	16
	Республика Карелия	8/11	Около 15
	Мурманская область	18/20	Около 20
	Республика Коми	4/5	Около 10
	Архангельская область	9/13	Около 15
<i>Итого</i>		<i>63/85</i>	<i>Около 75</i>
Самоизолирующиеся	Костромская область	3/4	1
	Владимирская область	4/6	3
	Московская область	3/4	-
	Калужская область	1/10	-
	Тверская область	4/6	4
	Челябинская область	8/11	1
	Республика Карелия	4/6	3
<i>Итого</i>		<i>27/47</i>	<i>12</i>
Удалённые от институтов публичной власти	Курская область	8/11	7
	Кировская область	7/12	3
	Архангельская область	4/7	3
<i>Итого</i>		<i>19/30</i>	<i>13</i>
<i>Всего</i>		<i>109/162</i>	<i>Около 100</i>

В табл. 2 учтены интервью и беседы с членами исследуемых сообществ, а также беседы с их соседями, жителями других населённых пунктов соответствующих муниципальных районов. Помимо этого, взято 10 экспертных интервью, из которых 8 – с сотрудниками администраций сельских поселений, на территории которых имеются исследуемые сообщества. Интервью со специалистами, представляющими местные администрации в удалённых от них населённых пунктах, в перечень экспертных не включены.

Также в качестве эксперимента было взято 3 интервью в социальной сети «ВКонтакте» с представителями локальных сообществ, недавно оказавшихся в изоляции от институтов публичной власти (Кировская и Ивановская области, республика Коми). Также при планировании экспедиций я несколько раз через социальные сети связывался с жителями населённых пунктов или районов, которые собирался посетить, поскольку многой информации в открытом доступе нет. Подобные контакты несколько раз помогали скорректировать план экспедиции (отказаться от одних населённых пунктов в пользу других) и найти оптимальный способ добраться до цели.

Рабочие гипотезы исследования

Исходной базовой гипотезой исследования была следующая: пространственно изолированные от институтов публичной власти локальные сообщества имеют в своей социальной структуре отличия, обусловленные фактором изоляции.

Также предполагалось, что социальные структуры трёх типов изолированных сообществ отличны между собой.

Проверка гипотез на эмпирическом материале в целом подтвердила их, однако выяснилось, что сама по себе удалённость органов местного самоуправления и органов государственного управления оказывает лишь очень незначительное влияние на социальную структуру сообщества. Но, соединившись с другими видами изоляции, она становится одним из ключевых факторов формирования или трансформации социальной структуры.

Благодарности

Я благодарен моему научному руководителю, доктору философских наук, профессору НИУ ВШЭ Юрию Михайловичу Плюснину, чьи публикации и экспедиции вдохновили меня на проведение представляемого исследования. Также Ю.М. Плюснин консультировал меня по методологии и техническим сторонам проекта.

Выражаю благодарность аналитику ПУЛ МУ НИУ ВШЭ Наталье Николаевне Жидкевич, которая обсуждала со мной ход и результаты исследования, а также оказывала удалённую информационную поддержку в ходе экспедиций.

Без аналитика ПУЛ МУ НИУ ВШЭ Всеволода Александровича Соколова не состоялась бы сплавная экспедиция по реке Мезень (Республика Коми и Архангельская область), в ходе которой В.А. Соколов не только разделял со мной все трудности экспедиционного быта в преддверии северной осени, но и принимал непосредственное участие в проведении полевых исследований и расшифровке взятых интервью.

И, разумеется, выражаю глубочайшую признательность всем моим респондентам. Особенно хочется выделить жителей посещённых населённых пунктов, укрывавших меня (или нас с Всеволодом) от дождя, кормивших, поивших и дававших кров. Все они, за одним исключением, делали это совершенно бесплатно. Также я благодарен водителям самых разных транспортных средств (легковушек, УАЗиков, лесовозов, вахтовок), бескорыстно и по собственной инициативе подбиравших меня на дороге.

«Если выехал из [районного центра] и долго нет, то обязательно кто-то поедет искать навстречу. Бываем, мы и по трое суток бьёмся. Заметёт – бела света не видать. Уже по 2 воза цепляем. С одним никто не ездит. Короче, не бросят тебя здесь. Здесь не надо сообщать куда-то, звать МЧС, милицию. Здесь своя тусовка. Поедут и искать будут».

(из интервью с дизелистом (около 50 лет), Мурманская область, июнь 2013 г.)

«Сначала, знаешь, был энтузиазм, даже собирались все вместе. Какие-то общие собрания, решали. А сейчас развалилось всё. Кто в лес, кто по дрова. Разногласия стали появляться: кто-то считает, что это надо делать, кто-то – что это. И сейчас нет. Чтобы что-то вместе, мы не делаем. Объединяемся по 2-3 человека, если чё-то надо. Допустим, сена привезти или покосить. А так, чтоб всей деревне, то нет, такого нет».

(из интервью с поселенцем В. (не более 30 лет), Костромская область, ноябрь 2012 г.)

- А бывают какие-то общие дела, которые всей деревней делают?

- Ну, бывает. Нет, наверное, не бывает. Этот же пруд обкосить, например. На бирже люди стояли, был сход, что просили, я сама предлагала: «Давайте соберёмся, обкосим пруд, все сучки с пруда выловим». Желающих не нашлось. Так же эти обочины, трава-то торчит щас. Предлагали, что если напротив моего дома никто не живёт, то я обкошу ту сторону. И так же каждый. Но всё видно, кто и чё.

(из интервью с фельдшером (чуть за 50), Кировская область, Уржумский район, декабрь 2013 г.)

Раздел 1. Социальная структура пространственно изолированных локальных сообществ

Когда я только запускал это исследование, я исходил из концепции Ю.М. Плюснина, согласно которой этническая, ресурсная и пространственная изоляции являются факторами возникновения ярко выраженной самоорганизации. На первый раз я остановился на изоляции пространственной. От себя я добавил, казалось бы, две вытекающие и, в целом, взаимосвязанные гипотезы. Я предположил, что, помимо возникновения самоорганизации, пространственная изоляция ведёт и к высокой степени независимости от города и, вообще, большой земли, а также к сравнительно высокой жизнеспособности (жизнестойкости?) сообщества. Собранные в ходе экспедиций эмпирические данные подтвердили предположения о независимости (полностью) и самоорганизации (за некоторыми исключениями). С жизнеспособностью всё оказалось значительно сложнее. В целом, гипотезу можно признать подтвердившейся, однако с очень большими оговорками.

Для пущей репрезентативности были выбраны населённые пункты с самой разной степенью пространственной изоляции: от одного из костромских посёлков (1 километр районного центра, но отделена рекой без моста и парома) до мурманского села (120 километров от дороги; единственная возможность добраться летом – вертолёт раз в неделю, билет в одну сторону – почти 2,5 тысячи рублей; зимой можно за 6 часов доехать на снегоходе по тундре, замёрзшим болотам и озёрам).

С точки зрения половозрастной структуры пространственно изолированные сообщества мало отличаются от обычных ещё не вымерших сельских сообществ. Пенсионеры, трудоспособного возраста поменьше, а детей нет или немного. Несколько выделяются самая труднодоступная из посещённых мезенских деревень (более 10% населения составляют дети) и наиболее изолированный из костромских посёлков (преобладает средний возраст – результат беби-бума, случившегося при заселении лесопункта). И уж совершенно особняком стоит мурманское село, в котором представлена почти ровная половозрастная структура: около 400 жителей, из которых примерно 70 составляют дети, а пенсионеры – не больше одной трети. Численность населения села после распада СССР упала незначительно (в средней полосе, например, это был бы небывалый случай), у большинства людей по-прежнему есть работа по месту жительства, сюда продолжают переезжать с большой земли. И ведь как раз этот населённый пункт является наиболее изолированным из всех посещённых.

Изоляция, по сути, диктует образ жизни. Мобильной связи во многих местах нет. Снабжение организовано весьма специфическим образом. Завоз в магазинах бывает раз в 1-3 недели. Если же населённый пункт отрезан водой, то во время ледостава и ледохода его может не быть 1-2 месяца. Следовательно, необходимо запастись продуктами заранее. Дороговизна, а иногда и малый объём доставки ведут к высоким ценам, которые по отдельным наименованиям могут превышать привычные нам в 2-3 раза. Люди стараются завозить продукты с большой земли самостоятельно, но не у всех есть такая возможность, а иногда её нет ни у кого. И магазины всё равно делают выручку.

Практически у каждого домохозяйства есть соответствующая местным условиям техника, часто нехарактерная для обычных деревень. Это почти всегда машины высокой проходимости (обычно «Нивы» и УАЗики) и снегоходы. В мурманском селе даже есть частные вездеходы, выглядящие как БТР и мирно стоящие у забора или на участке. Если деревня стоит на воде, то у всех есть лодки. Если на море – приспособленные для выхода в море.

Пространственная изоляция ведёт не только к принципиально иному подходу к выбору личного транспорта, но и к иному обустройству хозяйств и жилищ. В поморских деревнях, например, где люди, во многом, живут охотой и, особенно, рыбалкой, в каждом доме есть так называемые лари, то есть огромные промышленные морозильники, в которых круглый хранятся дичь и рыба. Таких ларей в одном домохозяйстве может быть до 5-6 штук. Их количество, объём и качество прямо говорят о благосостоянии семьи.

Пространственная изоляция очевидным образом влияет на рацион людей. Уменьшается доля магазинных продуктов (особенно скоропортящихся и продуктов не первой необходимости). Большую роль играют растениеводство, собирательство, рыбалка и охота. Практически в каждом доме есть ружьё, причём, очевидно, неоформленное. Иногда самодельное. Регулярно и в больших количествах потребляются экзотические для городского человека яйца диких птиц, лосятина, кабанятина, оленина, морошка и проч. В поморских деревнях велико потребление самой разнообразной рыбы вплоть, например, до деликатесных пинагорий (или пинагоров), которых вообще не бывает в продаже практически нигде, что связано с тем, что они плохо переносят транспортировку и должны быть съедены в ближайшее время после вылова.

- В отличие от всех карельских деревень здесь не надо работы, не надо зарплаты. Здесь на рыбе можно жить припеваючи. Туристов много. И тут ещё рыбы много. Самое главное – реализовать. Но она реализовывается. Рыба ценная. Не какие-нибудь там окуни, плотва, щуки. Ну, это, само собой, есть, но на это внимание не обращают.

- Плотва вкусная, по-моему.

- Да нет. Мы её в жизни никогда не едим Мы её и за рыбу не считаем. Щуку мы едим, а плотва... Нам один раз полные сетки плотвы набило – мы кормили собак. Бочку целую насолили, навешали, мух налетело. Мы больше плотву не стали. В этом году даже окуней отпускали. В эту весну рыба на берегу вот здесь была от склада и к нам сюда. Все ловили. Ну, местные. А рыба стоит 200, 250, 300 рублей. Сиги.

- Сёмга 400, по-моему, даже.

- Сёмга да. Но сёмги же много вы не поймаете. А этой рыбы можно поймать⁴.

«Мама рассказывала, что когда селились в этой деревне, говорили: «Будем ли богаты, нет, а сытые будем». Здесь всё есть. Прожить здесь безбедно можно»⁵.

Как правило, жители одного населённого пункта в большинстве своём имеют близкие профессии. В лесопункте – лесозаготовители, в поморских деревнях – рыбаки, в тундре – оленеводы и т.д. «Селообразующего» предприятия может и не быть, но профессии остались.

Как правило, большая часть трудоспособных жителей не задействованы на рынке труда. Они калымят, охотятся, рыбачат, собирают и сдают ягоды (некоторые живут на это круглый год). Из костромских населённых пунктов, откуда выбраться попроще, некоторые уезжают в отход. Во всех остальных регионах отходников я не встречал.

Полноценное «селообразующее» предприятие есть только в том же мурманском селе. Ключевой фигурой там является богатый житель Мурманска, являющийся председателем и спонсором местного оленеводческого колхоза. В своё время он работал управляющим отделения этого колхоза в небольшой деревне на берегу Белого моря, удалённой от села ещё на 180 километров по воздуху. За ближайшие 5 лет он надеется сделать колхоз прибыльным, а зарплату оленеводов довести до 40 тысяч рублей. Несмотря на формально кооперативную форму собственности, он надеется часть прибыли оставлять себе. Таким образом, сегодня село похоже на классическое дореволюционное поместье богатого городского помещика с той лишь разницей, что у помещика нет своей усадьбы, и ему пока не удаётся кормиться со своих владений. Несмотря на важность фигуры председателя колхоза, большую роль в селе играет самоорганизация. Многие задачи, в том числе и глобальные (например, организация зимнего снегоходного пути до районного центра), решаются жителями села сообща, без какого-либо принуждения. Если председатель прекратит спонсирование оленеводческого хозяйства, для местных жителей настанут непростые времена, но уровень самоорганизации и степень автономности домохозяйств позволяют предположить, что село в такой ситуации не вымрет. Тем более, что до

---

⁴ Интервью с продавцом, Карелия, июнь 2013 г.

⁵ Интервью со специалистом, Карелия, июнь 2013 г.

прихода председателя хозяйство, пусть и не очень успешно, но функционировало без спонсоров, будучи полноценным колхозом. А предпоследний председатель и вовсе вёл дела вполне успешно.

Уровень самоорганизации и сплочённости высок почти во всех посещённых населённых пунктах, за исключением одной из поморских и некоторых мезенских деревень, где самоорганизация всё же есть, но развита значительно слабее. Не надеясь на власть, и не взывая к ней, жители сами решают основные вопросы: следят за дорогой, намораживают переправу, мастерят паром, убирают территорию, расчищают просеку под ЛЭП, тушат пожары и т.д.

«Но они понимают, что, кроме них, больше никто не сделает. Кому дорогу заливать? Я её не заливаю, потому что у меня денег нет. Они и не спрашивают меня, команды не дожидаются»⁶.

В мурманском селе даже специалист от администрации был не назначен, а просто утверждён после того, как его выбрал женсовет, главный инициатор всякого благоустройства.

Уровень доверия, как правило, очень высок. Ни в одном из населённых пунктов я не видел глухих заборов. Все они – маленькие прозрачные штакетники. Во многих деревнях, уходя, не запирают двери.

Функции власти, самоорганизовываясь, обычно выполняют сами жители, а официальная власть (за исключением, разве что, рыбнадзора) старается их не трогать.

Оказавшись на Мезени, мне поначалу показалось, что там не работает правило о положительном влиянии изоляции на жизнеспособность сельского населённого пункта (мезенские деревни живы, но «съёжились» с момента распада СССР весьма значительно). Но первое впечатление оказалось ошибочным. Возьмём, например, самую труднодоступную из всех архангельских деревень на Мезени. На момент написания отчёта туда вообще нельзя попасть из-за «распуты» (ледостава) на двух реках, на стрелке которых и расположена деревня. Но и в остальное время года она отделена от районного центра 200 километрами грунтовой дороги, переправой через Мезень и понтонным мостом (всё платное). В саму деревню в период навигации на наземном транспорте попасть вообще нельзя, поскольку парома никакого нет. Поэтому люди оставляют машину на той стороне и переправляются на лодках. При этом деревня выглядит чуть ли не наименее «съёжившейся» из всех посещённых. Таким образом, можно заключить, что влияние изоляции следует рассматривать не во всероссийском, а в местном контексте, сравнивая изолированные деревни лишь с другими деревнями этого или, максимум, соседних районов.

---

⁶ Посвящённое одному из обследованных посёлков интервью с главой сельского поселения, Костромская область, ноябрь 2012 г.

На Мезени по-прежнему очень много лошадей. В наиболее труднодоступной деревне они и вовсе есть практически в каждом дворе («А как же в деревне без лошади?»). Это совершенно не характерно для других регионов в европейской части России (к примеру, даже на юго-западе Архангельской области лошадей практически нет). Наличие лошадей и крупного рогатого скота влияет на облик деревень и их окрестностей. С реки хорошо видны обширные аккуратные покосы, которые в других местах уже давно поросли бурьяном, кустарником или даже лесом. Это сильно влияет на визуальное восприятие деревни, оставляя гораздо более жилое впечатление.

Практически у каждой мезенской семьи по берегам рек есть одна или несколько охотничьих избушек, зачастую срубленных просто в полюбившемся месте и никак не оформленных. Избушки принято всегда держать открытыми, чтобы любой путник мог там обсушиться, обогреться и заночевать. Этой возможностью мы пользовались многократно. Обязательно есть печь, дрова, спички, а иногда и запас продуктов. Надо сказать, что мы встречали и закрытые избушки, что, возможно, связано с наличием в них ценных вещей. Местные жители признали, что это явление совершенно новое. При этом в одной из открытых и прекрасно обустроенных изб мы обнаружили новенькие лодочный мотор и бензогенератор, которые хозяин не счёл нужным запирать. В целом уровень доверия в мезенских сообществах по-прежнему довольно высок.

- *А избушки как решали, где строить?*
- *Старики ставили раньше, кто как поставил, кому какое место понравилось, так и делай.*
- *А потом они никак не оформлялись?*
- *Нет, но вот отец мне оставил завещание, что избушка мне переходит.*
- *А с точки зрения государства?*
- *С точки зрения государства их не существует⁷.*

Пространственно изолированные сообщества, как правило, не считают изоляцию своей бедой. Напротив, они её воспринимают, как благо. Они убеждены, что появление хорошей дороги привело бы к тому, что к ним массово стали бы приезжать люди со стороны, которые бы нарушили их покой, переловили рыбу, перебили дичь, понастроили бы турбаз и проч. Мурманскому селу, например, область предлагала строить дорогу, но на общем сходе жители села отказались, что городскому человеку может показаться абсурдным.

«Будем надеяться, село наше не вымрет, а будет жить тихонечко. Надо, чтоб жило-то. Привыкли уже здесь, сами по себе. Отдельная типа республичка. Я лично против того, чтоб дорога тут была»⁸.

---

⁷ Интервью с сельским депутатом М., Архангельская область, Лешуконский район, август 2013 г.

⁸ Интервью с сотрудником узла связи, Мурманская область, июль 2013 г.

Интересно, что за дорогу выступали преимущественно не уроженцы села, а те, кто переехал туда относительно недавно.

«Местные упираются, что не надо дороги. А мне кажется, что дорога – это будет жизнь. Опасаются, что рыбу выловят, оленей постреляют, грибы, ягоды, леса. [...] Здесь скучно, тоскливо, молодёжи нечем заняться. Была бы дорога – сели бы на машину, съездили бы на выходные куда-то, на праздники куда-то. Отвлеклись, получили положительные эмоции – и обратно жить. Сами живём от отпуска до отпуска. Особенно весной такая депрессия! Тяжело очень. Потому что когда выйдешь? Никуда не выйдешь»⁹.

В других изолированных населённых пунктах я также задавал вопрос о желанности нормальной дороги. В подавляющем большинстве случаев мне отвечали, что дорога не нужна и вредна.

---

⁹ Интервью с руководительницей ансамбля, Мурманская область, июнь 2013 г.

Раздел 2. Социальная структура самоизолирующихся локальных сообществ

Сегодня, на фоне стремительного опустения деревни и массового оттока населения в крупные города, областные центры, Санкт-Петербург и Москву, большинством остаётся не замечен пусть пока и не столь значительный, но постоянно с начала девяностых годов набирающий обороты процесс переезда в экопоселения, создаваемые исключительно или почти исключительно горожанами.

Если средний молодой человек на селе мечтает о большом городе, то многие горожане устали от суеты, шума и грязи и всерьёз задумываются о переезде на природу, чаще частичном, но иногда и полном.

«Надоело жить в городе, так и пишите. Уже этим городом сыты настолько! Ни воздуха, ни питания нормального нет. Ну! Чё, какие могут быть крепкие дети?»¹⁰

Причины могут быть экологическими, романтическими, философско-эзотерическими, социальными (бегство от технократического мира, по их мнению, глобализирующегося и бездушного), но и сугубо практическими – стремление к самодостаточности на случай экономических кризисов и прочих катаклизмов. Например, многочисленные переселенцы, обосновавшиеся в Усть-Коксинском районе Республики Алтай, и вовсе считают, что лишь Уймонская долина, в которой они поселились, уцелеет после конца света, оказавшись своеобразным ковчегом.

Экопоселение – понятие достаточно широкое. Это не только новые населённые пункты (населёнными пунктами почти всегда они являются фактически, но не официально), в которых собираются люди, желающие вести экологичный образ жизни в чистой среде. К ним, как правило, относят и поселения, жители которых, помимо экологических воззрений, объединены определённой идеологией. Они включают рериховские, ведические, языческие и прочие поселения, но наиболее распространены среди них – поселения родовых поместий. Из 8 обследованных поселений 4 являются полноценными ПРП: владимирское, оба подмосковных и калужское. Также очень похоже на ПРП челябинское экопоселение, где большинство поселенцев (но не все) являются анастасийцами. В остальных трёх поселениях о ПРП знают и «Анастасию» читали, но не более. В костромском сообществе анастасийцев нет, в тверском их очень мало (хотя большинство и переехали туда под влиянием «Звёнящих кедров России»), в карельском было несколько, но все разъехались.

---

¹⁰ Интервью с поселенкой Н. (около 50 лет), Костромская область, ноябрь 2012 г.

У экопоселенческого и, в частности, анастасийского движения есть потенциал значительного развития и разрастания без того, чтобы быть замеченным обществом. Сейчас их уже довольно много, но о них практически никто не знает. А в тех районах, где есть поселения, о них могут знать, но никто и не подозревает, что это не частный случай переезда чудиков, а вполне распространённое явление.

Феномен

Идея родового поместья впервые была высказана в серии книг Владимира Мегре «Звенящие кедры России». Первая книга серии, «Анастасия», вышла в 1996 году и состоит из вымышленных бесед автора с мудрой жительницей обской тайги Анастасией. В честь неё последователей Мегре называют анастасийцами или анастасиевцами (при этом, как правило, их самоназванием это слово не является).

Мегре призывает людей создавать свои родовые поместья и селиться в них. Родовым поместьем является кусок земли площадью не менее одного гектара, на которой человек собирает или основывает свой род. Предполагается, что хотя бы одна из ветвей рода будет жить на этой земле вечно, получая энергию от своей родовой земли. Своё родовое поместье можно создать в ПРП, на окраине существующих сёл или же вообще в изоляции в форме хутора. В некоторых неанастасийских экопоселениях, считают мировоззрение анастасийцев примитивным, а их веру в возможность прокорма с одного гектара земли – наивной.

Центрами анастасийства являются Москва, Владимир, Новосибирск (где Мегре жил долгое время). Крупнейшие поселения сосредоточены в кольце вокруг Москвы радиусом 250-300 километров, в Краснодарском крае, на Южном и Среднем Урале, а также вблизи Новосибирска. Довольно много ПРП создано на Украине и в Белоруссии, есть несколько поселений и в дальнем зарубежье. Сегодня в европейской части России в каждом субъекте федерации есть, в среднем, 5-6 ПРП. В некоторых регионах их количество измеряется двузначными числами (до 18 в Краснодарском крае).

По данным портала «Поселения.ру» в родовых поместьях с разной степенью постоянства сегодня проживает более 8,1 тысяч человек, из которых только каждый четвёртый (26,3%) в своём поместье зимует, то есть живёт в полном смысле слова постоянно¹¹. По сравнению с маем 2013 года количество проживающих в родовых поместьях (как постоянно, так и нет) увеличилось более, чем на треть, что говорит о стремительной популяризации идеи в России. Более того, данные эти невольно занижены по двум причинам:

---

¹¹ Портал Поселения.ру / Родовые поместья, родовые поселения, экопоселения
URL: <http://www.poselenia.ru/>

- Статистика ведётся на основе информации, предоставляемой самими поселениями, что те не всегда делают оперативно. Например, в во владимирской агломерации реально зимует около 80 семей, а не 60, как заявлено на портале.
- Вовсе не все поселения и, тем более, небольшие группы и одиночки выходят в публичную сферу и заявляют о себе. Вполне закономерно, что многие не стремятся к тому, чтобы о них кто-то знал.

Неанастасийских поселений значительно меньше, и они уже и вовсе никакому учёту не поддаются. Крупнейшее и, вероятно, известнейшее поселение – это сектантская община Виссариона в Хакасии, в которой по некоторым данным живёт до 5 тысяч человек, что по численности населения соответствует многим малым городам России.

Кратко остановлюсь на особенностях посещённых неанастасийских поселений.

Челябинское. По сути, это ПРП, но с оговоркой, что не менее 2 семей переселенцев (плюс 2 семьи ещё строятся) из примерно 20 анастасийцами не являются. В остальном поселение отличается от большинства ПРП двумя особенностями: частичным расположением в границах старой деревни и труднодоступностью. Первые поселенцы поселились в старой деревне, где постоянно жили ещё несколько местных семей. Кто купил старый дом, а кто и новый построил. Далее экопоселение стало расширяться традиционным для ПРП способом – на прилегающих землях сельскохозяйственного назначения, на которых теперь уже проживает большая часть поселенцев. Поселение удалено от ближайшего села и, соответственно, дороги (причём гравийной, а не асфальтированной), 18 километрами просёлка, который вот уже лет 8 как официально не существует. Если раньше его поддерживали лесозаготовители, то теперь о дороге позаботиться уже некому. Дорога местами в очень плохом состоянии, и для её преодоления нужны, как минимум, «Нива» или УАЗик. Несколько дней в году она бывает и вовсе непроезжей. По пути приходится вброд пересечь довольно приличный ручей и по дырявому и ветхому деревянному мосту – довольно крупную горную реку. По признанию самих поселенцев, в случае обрушения моста они окажутся отрезанными на пару месяцев (видимо, пока сами мост и не восстановят). Поначалу поселенцы были рады отсутствию нормальной дороги, но теперь признают, что это создаёт очень уж много трудностей.

Костромское. Поселение без определённого идеологического уклона. Поначалу некоторая часть (около половины) первопоселенцев интересовались древнеславянской культурой и хотели воссоздать подобие соответствующей общины, но на сегодняшний день практически все они разъехались кто куда. Поселение создано в практически вымершей деревне, в которой лишь один дом используется жителем районного центра, приезжающим сюда почти ежедневно. У него здесь родительский дом, пасека, огород, собаки. До районного центра 5 километров неважной, но, как

правило, вполне проезжей грунтовой дороги. Пространственная изоляция незначительна.

Тверское. Сообщество возникло на основе двух соседних деревень, в которых ещё остались несколько семей местных жителей (преимущественно старики и неблагополучные). По большей части, поселенцы живут в старых деревенских домах. Первопроходцем был анастасиец, переселившийся сюда поближе к своим корням. Он разрекламировал это место, и сюда потянулись другие переселенцы. Среди них были и другие анастасийцы, но, рассорившись с первым, они разъехались (он остался). Остальные анастасийцами не являются, хотя «Анастасию» читали все или почти все. Деревни стоят хоть и не трассе, но на асфальте. Пространственной изоляции нет.

Карельское. Одно из старейших экопоселений в России. Создано в 1994 году небольшой группой людей, переехавших с Валаама (в результате возвращения туда монастыря). Расположено в непосредственной близости от деревни, но в её границах не находится. Поселение без определённого идеологического уклона, но с некоторым (весьма умеренным) интересом к древнеславянской культуре. Есть своя православная часовня. Идея была – центр альтернативных экотехнологий по примеру аналога в Уэльсе. Хотят предложить технологическую матрицу создания устойчивых поселений. Для этого планируют создать ряд образовательных центров, сбытовой кооператив (для реализации продукции, произведённой во всех поселениях), единую туристическую компанию и проч. В 1995 году получили грант на развитие от Глобальной сети экопоселений (Global Ecovillage Network, GEN). Через соседнюю деревню проходит трасса. Пространственной изоляции нет.

Численность населения посещённых поселений: от 5 зимующих семей в карельском поселении до примерно 80 во владимирской агломерации. В карельском и обоих подмосковных поселениях в подавляющем большинстве домов не зимуют. По количеству семей самым маленьким сообществом является костромское (7 семей).

Создание поселения

Первые ПРП начали формироваться в самом конце 1990-х – начале 2000-х годов, то есть вскоре после выхода «Анастасии». Почти всегда создание нового поселения начинается с появления инициативной группы, которая, как правило, состоит из давних знакомых или, реже, людей, встретившихся на анастасийских или близких к ним собраниях. Далее начинается поиск места. Для создания полноценного ПРП необходим большой (от нескольких десятков до, желательно, нескольких сотен гектаров) и цельный участок земли. При этом он должен быть никому не нужен и выставлен на продажу. Этим критериям лучше всего удовлетворяют заброшенные земли сельскохозяйственного назначения, дешёвые и

облагающиеся низкими налогами. Закономерно, что подавляющее большинство или, возможно, даже все ПРП созданы именно на таких землях. О проблемах, возникающих в результате строительства на землях сельскохозяйственного назначения, будет сказано ниже.

Когда место найдено, члены инициативной группы скидываются и либо оформляют землю на кого-то одного, либо на специально создаваемое для этого юридическое лицо (например, некоммерческое партнёрство). В первом случае земля сразу раздаётся остальным поселенцам, и, соответственно, участок, на котором создаётся родовое поместье, находится у каждого в собственности. Если земли покупается больше, чем нужно первопоселенцам, то в дальнейшем она продаётся новичкам, пожелавшим присоединиться к ПРП. Если же земля находится в собственности юридического лица, то новичок платит вступительный взнос, равный стоимости участка, которая составляет от нескольких десятков тысяч до полумиллиона и более рублей (в калужском ПРП, например, взнос идёт не только на покрытие долга за покупку земли, но и на текущие нужды). Дороже всего приобретение земли под родовое поместье обойдётся в Подмосковье и на Кубани. Если участки заканчиваются, а по соседству ещё остаётся свободная земля, то она может докупаться и опять распределяться среди новичков. В результате ПРП либо расширяется, либо образуется новое, входящее в единую агломерацию (как во Владимирской области). В одном из подмосковных ПРП пошли несколько по иному пути и поступают следующим образом: когда набирается 3 новичка, они скидываются и покупают какой-нибудь прилегающий к территории ПРП пай (площадь пая как раз составляет 3 с лишним гектара), после чего делят его между собой. Каждая семья получает по гектару, а остающиеся 24 сотки переходят в общую собственность и используются под дороги, тропинки и проч.

Одни из моих респондентов, молодая семья из тверского сообщества, считают, что частная собственность хороша для индивидуалистов, а юридическое лицо – для общины. Однако идеальным им кажется наличие небольших личных участков и больших общих хозяйственных. Примеров таких поселений они, впрочем, не знают.

Нечто подобное, судя по всему, планировалось сделать в костромском сообществе, где вся земля (140 га) была куплена наиболее активным и самым состоятельным поселенцем. В частной собственности каждой семьи оказались только участки в 15 соток вокруг домов. Предполагалось, что в дальнейшем, как это было во владимирской агломерации и в некоторых других поселениях, земля будет распределена между жителями, или же на ней будет вестись общее хозяйство. Ни серьёзного общего, ни частного хозяйства на этих 140 гектарах так и не появилось, а владелец в какой-то момент (уже после моей поездки), никого не предупредив, продал эту землю неизвестному лицу. Более того, он пожаловался властям на то, что другие поселенцы разбивают подъезд к деревне, а дорогу не поддерживают. После чего жители проложили новую дорогу, в объезд официальной. Впрочем,

отношения купившего землю с остальными приехавшими и до этого складывались не слишком хорошо.

- Паи у вас?

- Вся земля Б. принадлежит. Ну он нам говорит, чтоб мы брали себе. Сейчас не до этого. Здесь земля плохая, на ней не растёт ничего. Вот это нам, каждому, принадлежит, участки по 15 соток. [...]

- Б. – он как староста у вас?

- Изначально он был лидером, направлял всё. Он человек такой, лидерский. Потом некоторые, конечно, к нему претензии были. У меня, в частности. Что он слишком, как это сказать, барские замашки, в общем. Конечно, есть тяжёлые всякие ситуации, бывают. Во взаимоотношениях, я имею в виду, то есть не всё так благополучно, как хотелось бы¹².

Обманутые поселенцы сейчас пытаются судиться и думают о том, чтобы перебраться в вымершую деревню по соседству. Две семьи из 5-6 оставшихся уже купили там дома. Также они надеются арендовать около 100 гектаров земли.

При отсутствии юридического лица всё общее пространство находится в долевой собственности (костромское сообщество – исключение). К общему пространству относятся дороги, общий участок для собраний и праздников, общественные колодцы (если есть), участок под общим домом (если есть), участок под планируемой школой (если есть) и проч.

Основное требование к новичкам – прочтение книг Мегре и поддержка идей Анастасии. При этом никакие экзамены на знание книг, как правило, не проводятся. Чаще всего нужно заполнить анкету, иногда требуется написать небольшое эссе. Также желающих могут пригласить на собеседование либо на общее собрание, либо на собрание инициативной группы поселенцев, отвечающей за набор новичков. В таком случае на собрании и принимается решение о принятии или непринятии человека в поселение. В одних поселениях барьеры входа совсем низки. Это может привести к появлению в ПРП случайных людей, использующих своё поместье, как дачу, или же покупающих землю в целях выгодной перепродажи. В других поселениях, напротив, к новичкам предъявляются весьма жёсткие требования. Например, могут приниматься только молодые семьи с детьми и/или люди, которые гарантируют, что за определённый непродолжительный срок переедут в ПРП на постоянное жительство. В калужском ПРП, например, после написания заявления о желании вступить в некоммерческое партнёрство, которое пишется на общем собрании (Круге), человек получает карту поселения и должен обойти все поместья и познакомиться со всеми жителями. На следующем Круге (они проходят каждые месяц-два) проходит голосование. Человек принимается лишь в том случае, если присутствующие проголосовали за него единогласно. Несмотря на такое жёсткое условие,

---

¹² Интервью с поселенцем В. (не более 30 лет), Костромская область, ноябрь 2012 г.

отказы бывают реже положительных решений. Калужское ПРП, в отличие от других поселений, обезопасили себя от дачников. Каждая семья обязуется переехать в своё поместье на постоянное жительство не позже, чем спустя 2 года. Компромиссные варианты, впрочем, допускаются и весьма распространены – многие мужчины работают в городе и приезжают к своей семье, живущей в поселении, только по выходным.

В целях поиска новичков, которые заселили бы пустые участки (которых уже не так много), поселенцы раз в 1-2 месяца проводят гостевые дни, в ходе которых некоторые активные жители вместе с гостями садятся в общем доме в круг и общаются. После этого устраиваются экскурсии, представления, пляски, общий костёр и проч. Так же организовывается ярмарка, на которой поселенцы торгуют выращенным или произведённым у них в поместье. Таким образом, некоторые получают и экономическую выгоду от гостевых дней.

Управление

Управление поселением бывает организовано очень по-разному. Юридическое лицо предполагает наличие устава и официальных органов управления: Правления и председателя. Зачастую они занимаются только формальными вопросами, а саму жизнь поселения никак не регламентируют. Тем не менее, при наличии юридического лица более вероятно возникновение реальной пирамидальной структуры управления. В качестве примера подобного поселения жители обследованных ПРП называли мне поселение Ковчег в Калужской области.

Жители ПРП, в которых не образовывалось юридическое лицо, как правило, против наличия какой бы то ни было власти. В таких поселениях обычно формально все равны, а наиболее важные решения принимаются на общих собраниях. Если это действительно живые поселения, в которых значительная часть жителей живёт постоянно, то собрания проводятся на общей территории (как во владимирской агломерации, где такие собрания сейчас проводятся всего раз в год по осени, или в калужском ПРП, в котором они организовываются раз в 1-2 месяца). В тех же поселениях, где постоянно живёт всего несколько семей, а остальные используют свои участки, как дачи (что, кстати, совершенно не согласуется с самой идеей родового поместья), доходит до того, что все собрания, кроме летних, проводятся на форуме в интернете или в съёмном зале в городе. Кстати, по словам постоянных жителей обоих подмосковных поселений, активнее и «громче» всего общаются на форумах именно те, кто в ПРП на постоянное жительство не переезжает.

Различные насущные вопросы решаются инициативными группами. В одном из подмосковных ПРП, например, членство в инициативных группах сугубо добровольно. Основными постоянно действующими группами

являются рабочая группа (занимается дорогами, обустройством общего пространства) и группа по приёму новичков. По словам респондентов, активно работать на благо поселения готовы только 20% жителей. Во владимирской агломерации постоянно действуют группы по дорогам (членство обязательно) и по электричеству (членство обязательно для подключённых к электросетям). Каждую осень на общем собрании определяется дежурный по дорогам на следующий год. В обязанности дежурного входит сбор взносов на содержание дорог, заключение договора с дорожниками и контроль над их работой. Работа дежурного не оплачивается. В центральном ПРП (без агломерации) 49 семей, и каждая семья должна дежурить раз в 49 лет. Что касается электросетей, то они, как и дороги, общие, но официально оформлены на одного человека. Этот человек, электрик по профессии, является постоянным ответственным за состояние сетей. Его жена выполняет роль кассира и собирает с поселенцев плату за электроэнергию. Участники электропроекта скидываются им на зарплату. Также есть 2 человека, которые бесплатно занимаются изданием местной ежемесячной газеты (тираж – 999 экземпляров, чтобы не регистрировать), куда любой желающий может написать статью. Все желающие скидываются на покрытие расходов, связанных с изданием газеты (распространяется бесплатно).

Остальные инициативные группы действуют по следующему принципу. Кто-то из жителей счёл, что нужно решить такую-то проблему, о чём он публично заявляет. После этого к нему примыкают его единомышленники. Таким образом формируется инициативная группа, которая после решения проблемы автоматически самораспускается. Любой вопрос решается отдельно и не запланировано, а тогда, когда в этом с чьей-то точки зрения возникает необходимость. Следовательно, нет нужды в общем годовом бюджете. В тех же поселениях, где он есть, он формируется из взносов, ежегодных и, иногда, целевых. Поселения, в которых земля находится в собственности юридического лица, без взносов никогда не обходятся, поскольку им, как минимум, нужно это юридическое лицо содержать и платить налоги. Как правило, фиксированные взносы (взносы на конкретные проекты сюда не включены) в годовом исчислении составляют несколько тысяч рублей.

В некоторых поселениях, где отсутствует юридическое лицо, всё же есть свой гласный или, чаще, негласный лидер. Обычно это основатель поселения или тот человек, на имя которого покупалась земля при создании ПРП. Именно он отвечает за взаимодействие с внешним миром и местными властями.

Мечта большинства ПРП – принимать все решения на Круге единогласно. Однако разногласия по очень многим вопросам по-прежнему велики практически во всех поселениях, единомыслия не вышло, духовного единения не случилось. Собрания, где они вообще созываются, проходят бурно, со спорами и ссорами, вплоть до ссор самых мелочных (например,

чей-то скот заходит на чужое поместье, что в челябинском поселении даже привело к тому, что некоторые обнесли свои участки колючей проволокой). Поэтому, как правило, договариваются, что решение принимается определённым процентом голосов (простым большинством, двумя третями и проч.) Лишь в калужском ПРП утверждают, что некоторые решения у них принимаются действительно единогласно.

Споры о земле, собственности, необходимости наличия юридического лица часто приводят к серьёзным конфликтам. Одно из подмосковных ПРП разделилось пополам - единое юридическое лицо раскололось на два, одно из которых собирается распуститься и передать все поместья в собственность поселенцам.

В челябинском поселении юридическое лицо было создано для разработки генплана, который так и не был принят. Недавно некоммерческое партнёрство (НП) лишилось статуса юридического лица и стало просто общественной организацией без права иметь собственные счета и проч. Руководитель постоянно в поселении не живёт, и ему проще контактировать с внешним миром. Землёй НП никогда не владело. Участки в границах деревни находятся в собственности поселенцев, а поместья на землях сельскохозяйственного назначения арендуются (хотя многие планируют землю купить) за чисто символическую плату (по словам поселенцев, 60 рублей за участок в год). Не все поселенцы вступали в общественную организацию, а некоторые даже стали из неё выходить, аргументируя это тем, что партнёрство стремится принимать решения простым большинством голосов, что не всегда возможно. Раньше решения, принятые собранием членов НП, просто утверждались сходом. Теперь же приходится договариваться. Если раньше бюджет поселения формировался из взносов в НП, то теперь введено самообложение: каждая семья платит 50 рублей в месяц. На эти деньги, например, купили пожарную помпу и ёмкость. НП, договорившись с администрацией, может помочь новичкам получить участок. Но сначала им предлагается пройти испытательный срок в 1 год, в ходе которого нельзя строиться. Только потом, подтвердив твёрдость намерений, новичок может получить участок, после чего он делает взнос в размере 18 тысяч рублей (единственная плата, помимо арендной!), которые идут на ремонт дороги, пожарной оборудование и проч. НП начинало строительство общего дома, но оно так и не было завершено, потому что люди не смогли договориться.

В карельском поселении юридическое лицо также не является землевладельцем. Раньше оно им было, но потом директор пришёл к выводу, что если человек что-то вложил, то он может это и изъять (фундаментальное отличие от анастасийцев, которым разрешено передавать свой участок только по наследству). При этом сейчас роль у юридического лица весьма специфическая.

Общественная организация до сих пор есть, юридическое лицо. У неё три сегмента: поселение (в нём демократическое управление), бизнес (административное управление, потому что иначе в бизнесе нельзя), общественные инициативы (праздники и проч.). Нельзя объединять бизнес и социалку. Общественная организация создана для крышевания любого из проектов по необходимости. Если, например, поселение не получается, то вся система не обваливается. Экопоселение не всегда является базовым проектом. Система гибкая. Когда возникает необходимость в правовых механизмах, задействуют общественную организацию. Все являются членами общественной организации. Проходят общие собрания. Не всегда все в общих проектах участвуют¹³.

Директор общественной организации определённо самый активный из всех поселенцев. Он выступает инициатором многих (возможно, большинства) проектов, берёт на себя взаимодействие с властями, частично спонсирует поселение. Например, на его средства был построен общий дом (жители помогали со строительством). Для жителя экопоселения он достаточно зажиточный человек. У него есть вполне успешный строительный бизнес в районном центре. Его фирма строит дома и некоторым поселенцам, а раньше даже брала некоторых из них к себе на работу.

В целом же, как минимум, в 5 из 8 посещённых поселений есть ключевой для сообщества человек. Но лишь в костромском сообществе можно определённо сказать, что он злоупотребил своим влиянием.

Жители

Как уже говорилось, почти все жители экопоселений – это горожане, причём часто потомственные. Я встречал нескольких уроженцев сельской местности, но все они ещё в довольно раннем возрасте перебрались в город. Прямоком из деревни или малого города в экопоселение не перебрался никто. Более того, почти все поселенцы приехали из региональных центров. Разве что в костромское поселение несколько семей приехали из Коврова. Поселения в Московской и сопредельных областях пополняются, в основном, москвичами. В калужском ПРП, впрочем, очень много калужан.

Значительная часть поселенцев не только никогда прежде не жили на земле, но и не проводили лето у бабушки в деревне и даже не имели дачи. То есть о жизни в сельской местности они до переезда не имели никакого представления. Показательны слова одной из респонденток, которая призналась, что первое время боялась даже травы, потому что не знала, что можно от неё ждать.

---

¹³ Резюме беседы с поселенцем И. (чуть за 50), Республика Карелия, ноябрь 2013 г.

Подавляющее большинство поселенцев – представители городской интеллигенции, имеющие высшее образование. Во владимирской агломерации, например, говорят, что вузы окончили 75% жителей. В остальных ПРП этот показатель не ниже. Причём, по моим наблюдениям, «физиков» среди поселенцев гораздо больше, чем «лириков», то есть люди с техническим и естественнонаучным образованием преобладают над гуманитариями. К аналогичным выводам мы с моими товарищами из ПУЛ муниципального управления и кафедры местного самоуправления НИУ ВШЭ пришли во время посещения рериховских сообществ в 2012 г. Возможно, люди, не искушённые гуманитарным образованием, более падки на обаяние различных философских, эзотерических и религиозных учений, дающих ответы на все вопросы.

- [...] Но в каждом человеке заложена огромная сила. Вот эти вот места, они раскрывают на этот свет, на тепло, на доброту, на любовь. Ну у нас ещё время такое сейчас, чистка планеты. По-славянски-то вот если взять, да, то чертог, входит во временной поток Вселенной, чертог лисы закончился, чертог волка начался. А волк – санитар леса. Всё, планета чистится. Кто не успел, того я не виноват, как говорится.

- То есть чертог волка – это лучше, чем чертог лисы?

- Конечно! А лиса – изворотливость, хитрость. Всё, заканчивается уже это время. И щас наступает чистота! Те люди останутся на Земле... Щас посмотрите: вон сколько людей-то умирает. И останутся на Земле только те, которые идут к свету, к Богу, к добру. Которые живут не ради себя вот, а ради других людей, служат людям. Вот эти вот люди останутся жить, да.

- А до этого какой был чертог?

- Лисы.

- Нет, до лисы.

- А, даже не знаю. Но большой это временной поток-то.

- А сколько?

- Я даже не знаю сколько столетий.

- В тысячах лет?

- Нееет, нет-нет-нет. Мне кажется, не в тысячах.

- А где-то это написано, что должно прийти после волка и так далее?

- Нет. Мне кажется, нет нигде. А может быть и есть.

- То есть это просто народное знание?

- Это чисто из народа идёт, да-да-да¹⁴.

Надо сказать, что часть поселенцев почти не задумывается об эзотерике. Она либо не играет в их жизни никакой роли, либо проходит где-то фоном. Им просто нравится этот образ жизни. В целом, в ПРП люди гораздо больше увлекаются эзотерикой, чем в других поселениях. В

---

¹⁴ Интервью с поселенкой Н. (около 50 лет), Костромская область, ноябрь 2012 г.

карельском экопоселении же вообще почти все поселенцы совершенно светские, практично относящиеся к жизни. Также это поселение является единственным с преимущественно православным населением и своей часовней.

Очевидно, что не только покупка земли, но и обустройство поместья требуют определённых трат. Закономерно, что поселенцы – это люди в большей или меньшей степени состоявшиеся и, за редкими исключениями, не бедные. Действительно богатых среди них, впрочем, тоже немного.

Жители ПРП – люди совершенно разных профессий, но их отличительной чертой является то, что среди них велика доля тех, кто занимается, занимался или хотя бы пробовал заниматься бизнесом. Среди респондентов таких людей не менее половины. Это лишний раз подтверждает, что бросившие налаженную жизнь в городе и создавшие своё родовое поместье в чистом поле – люди деятельные.

Заработок

У каждого, кто узнаёт о ПРП и экопоселениях вообще, возникает резонный вопрос: «А на что же они живут?» В данном аспекте интерес представляют только те, кто действительно переехал в своё родовое поместье на постоянное жительство. Образ жизни остальных коренным образом не изменился. Зимующие поселенцы по способу добывания средств на существование делятся на следующие группы (первые три являются наиболее многочисленными):

- Рантье. Сдают жильё в городе и живут на вырученные средства. Составляют значительную часть населения некоторых поселений.
- Предприниматели, имеющие бизнес, не связанный с родовым поместьем (участком, окрестностями). Вынуждены регулярно отлучаться из поселения. Некоторые отсутствуют 2-3 дня в неделю. Ночевать стараются возвращаться в поместье, но это не всегда удаётся.
- Находящие заработок в поселении и перебивающиеся случайными или периодическими заработками. Эти люди, научившиеся зарабатывать на жизнь, никак не завися от города, заслуживают наибольшего интереса. Сюда, в частности, относятся предприниматели, которые производят продукцию из сырья, выращиваемого на участке или собираемого в окрестностях (например, натуральные зубные порошки). Можно что-то производить и продавать соседям или по объявлениям (солнечные батареи, улы и проч.); подрабатывать, оказывая различные услуги другим поселенцам; делать оплачиваемые другими поселенцами общие дела; читать лекции; проводить семинары или мастер-классы для приезжих. Один из респондентов летом даже занимается отхожим промыслом: ездит по деревням Ярославской области и кладёт печки. Встречал я и несколько других отходников, занимающихся

строительством, причём преимущественно в других ПРП. Во владимирской агломерации и калужском ПРП создан институт смс-рассылок, которым занимается кто-то из поселенцев. Любой может таким образом дать объявление о продаже, предложении услуг и проч. Причём в калужском поселении срочная рассылка стоит в несколько раз дороже обычной, которая обычно делается на следующий день. При мне во владимирской агломерации рассылалось сообщение о том, что один из поселенцев за определённую плату готов взять попутчиков до Москвы (4 свободных места по 300 рублей каждое). В челябинском поселении денежные отношения между поселенцами (в том числе торговля) не приветствуются, что обусловлено идеологическими и эзотерическими причинами («в ведической культуре не было денег» и проч.). Одобряется только бартер, как товарный, так и в части услуг, хотя, на самом деле, в полной мере это не соблюдается. Некоторые этих взглядов не придерживаются и продают молоко или овощи, калымят на стройках. Тем не менее, были случаи, когда поселенцы, надеявшиеся зарабатывать, оказывая услуги своим соседям, вынуждены были уехать, не найдя себе клиентов, которые готовы были бы платить деньгами.

- Занимающиеся туризмом. Это может быть туризм как сельский, так и познавательный. Среди прочих, целевой аудиторией могут быть потенциальные поселенцы. Налаженного туристического бизнеса с возможностью нормального размещения я ещё не встречал. Несколько маленьких гостевых домиков построено в карельском поселении, но гостей они ещё не принимали. Нацелены они, скорее, на гостей мастер-классов, слётов и проч. Как правило, доходы от заезжих людей могут быть лишь небольшой подпиткой, но точно не основным источником заработка. Например, в ходе гостевого дня может быть организована ярмарка, на которой продаются местные товары. Что-то умеющие поселенцы могут организовать мастер-класс. Во владимирской агломерации хотели организовать так называемый летний лагерь, который бы длился всё лето. Предполагалось, что люди будут приезжать (на выходные или на неделю), жить в поселении в палатках, платить за это, а также участвовать в различных мероприятиях (всё те же ярмарки, лекции, мастер-классы и проч.), организуемых поселенцами. Каждый мог бы заработать в меру своих умений и привлекательности. Знаю, что они действительно пробовали организовать такой лагерь, но результат мне, увы, неизвестен. Одна из семей в челябинском поселении хочет открыть гостевой дом. Но пока единственный пример успешной туристической деятельности я увидел в тверском сообществе. Там один молодой поселенец вместе со своей супругой организовал туристическую фирму. Они принимают туристов в музее старины (также созданном поселенцами), развлекают их, проводят экскурсии по своему и соседним районам. К ним даже

привозят целые школьные классы. В туристическом проекте участвуют большинство жителей, но ощутимый (и всё равно не единственный) заработок получают только 2 семьи.

- Проводящие выездные лекции, мастер-классы и проч. Выезжают как в другие поселения, так и просто в города. Таких людей немного. Как правило, не больше 1-2 человек на поселение.
- Пенсионеры. Их, как правило, не очень много (в большинстве поселений одиноких пенсионеров и пожилые пары стараются не принимать, отдавая предпочтение молодым семьям с детьми, что сказывается на демографических характеристиках населения).
- Наёмные работники. Их немного. Они либо трудятся в ближайшем городе, либо, что совсем редко, работают вдали от дома, но в особом режиме, то есть, например, сутки через трое. Несколько человек в калужском ПРП работают в Калуге, приезжая к семье в поселение только по выходным.
- Наёмные работники, трудящиеся удалённо. Здесь подразумевается любой труд, которым можно заниматься дома, имея подключение к интернету. К примеру, так могут работать системные администраторы, переводчики, журналисты-аналитики и др. Таким людям всё равно нужно регулярно выбираться в город, но не чаще одного раза в неделю, а иногда и вовсе всего раз в месяц. Казалось бы, отличный выход для поселенца, но по моим наблюдениям, на удивление немногие выбирают этот путь.
- Живущие на сбережения. Есть люди, которые приезжают в поселение с некоторыми сбережениями и без каких-либо представлений о том, что они будут делать, когда деньги кончатся. Многие из них так ничего и не придумывают и после истощения сбережений возвращаются в город. Есть немногочисленные примеры людей, накопивших приличные суммы (в том числе живя и работая на Западе) и действительно могущих себе позволить не думать об экономической составляющей своей жизни в поместье. Один из таких респондентов, отец семерых детей, теперь ограничивается плетением поясов на досуге.

- [...] *Трактора есть. Распахиваем тракторами.*

- *Ну это какой-то общий, да, трактор?*

- *Ну нет, у нас в одной семье, но мы ему платим. И для него заработок, и нам хорошо.*

- *А вообще здесь люди, в основном, работают где-то или как? Или сдают жильё? На что всё это строится?*

- *Я думаю, что вот одни живут, например, у них пенсии военные. Он военный, у него оч хорошая пенсия. И плюс они двоих детишек маленьких взяли.*

- *И за это деньги платят, да?*

- Да. Они такие люди обильные, ой! Такая семья обалденная! Другие - коровы, у них за счёт коровы.
- Они куда-то в [районный центр] продают, получается? Или всё вот здесь вот?
- Нет, и продают и в [районный центр]. И, мало того, они тоже двоих детишек взяли. И ещё он, это самое, он ремонтирует машины. Он автослесарь. Ему постоянно сюда привозят машины, за это платят. Другой – 3 коровы. Но те-то за счёт коров держатся.
- Просто мы слышали тоже, что создавались такие поселения – правда, мы там не были – где люди сдают квартиру в городе и на это живут. Здесь это как-то не распространено?
- У меня такая же ситуация. Я вот сдаю квартиру.
- То есть Вы на это живёте?
- Да. И подрабатываю вот в магазине-то¹⁵.

- А Вы где-то работаете? Или сдаёте жильё?
- Вы хотите узнать, как мы деньги зарабатываем [смеётся]? Все по-разному. Если я конкретно, то у меня были сбережения. Вроде первые 2 года жили, а в этом году уже закончились. Сейчас вот не знаю, тоже работы нет. Думаю, чё делать.
- А Вы дистанционно как-то думали работать? Интернет ведь здесь есть?
- Интернет есть. Чё-то пока не очень, я пробовал. Копирайтом пробовал заниматься, но чё-то не очень пока получается¹⁶.

Во многом именно невозможностью заработать на жизнь объясняется весьма значительная текучка. Кому-то не подходит образ жизни, кто-то не находит общего языка с соседями.

Были такие Ч., которые приехали вроде из Челябинска. Они купили машину в кредит, купили квартиру в кредит, залезли в жуткие кредиты, и вдруг им приспичило. Подумали: «Всё, все наши проблемы решатся, если мы переедем на землю». Отнесли в банк ключи от квартиры, в другой банк – ключи от машины. И всё. И приехали сюда. И пробыли здесь всего полтора месяца. Здесь мыкались из дома в дом и, в итоге, уехали. Уехали в никуда¹⁷.

Как сказал один из респондентов, прижиться в поселении могут только люди с правильным сочетанием духовного и материального.

---

¹⁵ Интервью с поселенкой Н. (около 50 лет), Костромская область, ноябрь 2012 г.

¹⁶ Интервью с поселенцем В. (не более 30 лет), Костромская область, ноябрь 2012 г.

¹⁷ Резюме беседы с поселенцем Э. (лет 45-50), Челябинская область, октябрь 2013 г.

Образ жизни

Как видно, для большей части живущих в поселениях (за исключением карельского экопоселения, большинство жителей которого работают в районном центре) нет понятий «выходные» и «будни». По сути, они живут вне привычного календаря. Даже праздники у них свои (точнее, хорошо забытые старые): равноденствие, солнцестояние и День Земли (23 июля), описанный в книгах Мегре. Праздники отмечаются коллективно на общей территории, но в некоторых поселениях первоначальный энтузиазм угас, праздники надоели и их проводить перестали.

В развитых поселениях, к которым, безусловно, относятся владимирская агломерация и калужское ПРП, помимо праздников и собраний, проводятся многочисленные мероприятия, такие как:

- Лекции, семинары и мастер-классы, проводимые приглашёнными людьми;
- Семинары и мастер-классы, проводимые самими поселенцами для поселенцев;
- Кружки;
- Физкультура и кружки для детей.

Во всех посещённых поселениях, кроме карельского, жители предпочитают славянские народные одежды, хотя ходят в них, по большей части, только во время праздников. Волосы, как правило, носят длинные, вне зависимости от пола. Многие мужчины бородаты.

Жители ПРП не доверяют официальным образованию и медицине. Поэтому они стараются не посещать врачей и не делать прививок. Женщины рожают, как правило, дома. В одном из поселений, правда, домашние роды чуть не закончились смертью роженицы и ребёнка. Их успели спасти, но после этого они уехали из поселения. Впрочем, у них были и очень серьёзные экономические проблемы, поскольку сбережения кончились, а новых заработков не появилось.

Во многих поселениях планировалось создание собственной школы, но эти намерения, насколько мне известно, в полной мере не были ещё осуществлены ни в одном ПРП. Поэтому дети поселенцев находятся либо на семейном обучении, либо вынуждены посещать ближайшую сельскую школу. Так, благодаря владимирской агломерации, не была закрыта малокомплектная школа в соседнем селе, в которой дети поселенцев составляют около половины учеников. А в первом классе ближайшей к калужскому ПРП сельской школы при 8 учениках учится 7 детей поселенцев. Некоторые жители челябинского экопоселения даже преподавали в школе соседнего села, но труднодоступность поселения (18 километров по бездорожью, включая брод) и дороговизна дороги вынудили их отказаться от такой работы. Но пространственная изоляция этого поселения привела к самому яркому примеру самоорганизации по вопросу образования. Чисто семейное обучение устраивает не всех, а возить детей в школу каждый день

невозможно. Поэтому 4 семьи скооперировались следующим образом: все родители ведут у всех детей предметы, которыми они лучше всего владеют. Дети, насколько позволяют возраст и программа, слушают уроки вместе. Исходят из того, чтобы в четверть сдавали по два устных предмета годовых. Наскоком не получается освоить русский, математику и иностранный язык.

В поселениях приветствуется создание многодетных семей. И, надо сказать, многие этому призыву действительно следуют. Беби-бумом это, пожалуй, не назовёшь, но рождаемость в поселениях определённо выше, чем по стране. И, в среднем, выше, чем в двух других типах исследуемых сообществ. Выросших в поселениях детей ещё практически нет. Самым старым экопоселениям около 20 лет, самым старым ПРП – около 15. Поэтому говорить о том, что делают родившиеся и выросшие в поселениях дети, ещё рано. Большинство поселенцев говорят, что их не держат. Большая часть, вероятно, будет поступать в вузы, если в самих поселениях не появится достойной альтернативы. Некоторые поселенцы из тверского локального сообщества приехали туда с родителями ещё будучи школьниками, а теперь живут в отдельных домах и являются наиболее активными жителями этих деревень. В челябинском и карельском экопоселениях я встречал взрослых детей поселенцев, собирающихся строиться там же или поблизости.

Крайне редко встречаются одинокие люди. В ПРП это, во многом, связано с тем, что они в поселениях вообще не приветствуются. При приёме новичков одиноким часто отказывают, поскольку они рискуют не продолжить род, а это значит, что поместье окажется бесхозным. К тому же одинокий человек и не так сильно укореняется и привязывается к месту, да и вдвоём создавать своё поместье проще как физически, так и морально. При этом, поскольку большинство не признаёт систему, распространены гражданские браки, либо браки, заключённые по древнеславянским (или ещё каким) обрядам, но не зафиксированные документально. Таким образом, сравнивая с пространственно изолированными сообществами, видно, что разные формы изоляции приводят к одному результату.

У жителей экопоселений нет стремления к отшельничеству. Они не отказываются от мобильных телефонов, большинство подключено к интернету, у немногих даже есть телевизор (в карельском поселении чуть ли не у всех). Они скорее стремятся отгородиться от современного общества и жить в кругу близких по духу людей. Как сказала одна респондентка поздних средних лет, у неё в городе возникла ностальгия по старым отношениям. Тем не менее, проблемы во взаимоотношениях неминуемо возникают и в ПРП. Поселение в первые 10-15 лет проходит несколько этапов. Сначала, когда люди только встречаются со своими единомышленниками и начинают создавать родовое поместье, они находятся в состоянии эйфории. Вскоре проблемы и непростой быт засасывают, и люди начинают меньше общаться. Потом мечта о близком земном рае и полном взаимопонимании между поселенцами рушится, и люди начинают ссориться, пока вообще не доведут какое бы то ни было общение до минимума. И уже потом, отдохнув и всё

переосмыслив, они вновь начинают сближаться, но уже скорее не эмоционально, а рационально. На сегодняшний день многие поселения до сих не миновали этап склок и взаимной отчуждённости, но опыт более старых и успешных поселений должен им внушать определённую надежду.

«Сначала, знаешь, был энтузиазм, даже собирались все вместе. Какие-то общие собрания, решали. А сейчас развалилось всё. Кто в лес, кто по дрова. Разногласия стали появляться: кто-то считает, что это надо делать, кто-то – что это. И сейчас нет. Чтобы что-то вместе, мы не делаем. Объединяемся по 2-3 человека, если чё-то надо. Допустим, сена привезти или покосить. А так, чтоб всей деревне, то нет, такого нет»¹⁸.

Сначала был энтузиазм (это очень важно для начала), потом усталость (разжатие, разброд, конфликты). Вовремя разделились, перестали строить общинную жизнь. Нарезали всем свои участки. Но маятник качнулся назад – апатия, скучали по былому единству. Перед этим понимание, что Города Солнца никому не нужны. Переходы из периода в период очень болезненны. Важно пройти их грамотно и быстро. С мужиками собрались, выпили и поставили вопрос: вместе или нет? Смогли собственные миры консолидировать. [...] Периоды на временной шкале выглядели примерно так: 1994 – 1996 – 1997 – 2010 – 2011 (текущий период тогда начался)¹⁹.

От деревни, дачного кооператива или коттеджного посёлка ПРП отличаются не только по взаимоотношениям и образу жизни, но и чисто внешне. Поскольку ПРП создаются на землях сельскохозяйственного назначения, то все они стоят на заброшенных зарастающих полях. Соответственно, облик всех поселений весьма похож. Из-за больших участков (гектар и более) дома сильно удалены друг от друга, что выглядит непривычно и даже хаотично, ведь все они расположены на разных расстояниях от дороги. Заборы у анастасийцев запрещены (хотя в некоторых поселениях отдельные жители нарушают это правило), допускаются только живые изгороди и рвы. Таким образом, ПРП со стороны выглядит, как зарастающий пустырь, на котором хаотично разбросаны совершенно разнообразные дома (землянки, саманные дома, купола, большие коттеджи, но, по большей части, обычные дачные домики разных конструкций). Впечатление усиливается зимой, когда под снегом не видны пруды, сады и огороды. Карельское поселение, в котором необязательно иметь участок в гектар и более, и люди не стараются ставить дома максимально далеко друг от друга, похож на несколько разреженную и хаотичную деревню, но без старых домов. А тверское и костромское поселения, созданные на базе деревень, и вовсе от них практически не отличаются.

---

¹⁸ Интервью с поселенцем В. (не более 30 лет), Костромская область, ноябрь 2012 г.

¹⁹ Резюме беседы с поселенцем И. (чуть за 50), Республика Карелия, ноябрь 2013 г.

Многие ПРП (вероятно, большинство) не подключены к ЛЭП. Поэтому привычные глазу столбы и провода здесь тоже отсутствуют. Почти у каждого домохозяйства, не подключённого к электросетям, есть свои солнечные батареи, у многих есть ветряки (хотя все признаются, что от них мало толку) и почти у всех – бензогенераторы на зиму и на случай больших расходов электроэнергии.

К деревьям аннастасийцы относятся трепетно и стараются не вырубать образовавшийся на заброшенном поле частокол из молодых деревьев. Более того, они сажают новые деревья, отдавая предпочтение берёзам и хвойным породам (в первую очередь, кедром). За посаженными деревьями они тщательно ухаживают и часто придают им сакральное значение. Они могут, например, символизировать умерших близких.

Некоторые поселенцы хоронят своих родных прямо на участке, считая, что кладбища предназначены только для одиноких и бродяг (что вызывает возмущение местных властей и непонимание жителей окрестных сёл и деревень). Могила разравнивается и никаких её признаков не остаётся. Потом над захоронением сажается дерево, символизирующее умершего.

Также важное значение имеет вода, ведь «вода – это жизнь». Из-за этого большинство поселенцев роют себе пруды (в калужском ПРП с этим беда – вода сразу уходит). Вода из пруда используется в хозяйстве, туда запускают рыб, а некоторые поселенцы купаются там круглый год. Кто не может купаться, тот хотя бы старается обливаться водой.

Не препятствуя и даже способствуя росту леса и рою пруды, поселенцы также стараются собрать на своём поместье максимальное биологическое разнообразие. Ведь биотопы лужайки, леса и пруда отличаются кардинально.

Поселенцы декларируют своё стремление к полной самодостаточности, в том числе и продовольственной, но почти все признают, что достижение этой цели невозможно. Нормальные по размеру огороды в посещённых поселениях встречаются только в челябинском и тверском. В меньшей степени – во владимирской агломерации. В остальных местах весь урожай в лучшем случае съедается уже осенью. Серьёзно сельским хозяйством поселенцы не занимаются. Скот и даже птицу держат очень немногие (исключение – костромское поселение и, в меньшей степени, тверское и челябинское), иногда ссылаясь на то, что человек тогда становится рабом своей скотины, а он должен быть свободен и иметь как можно больше времени, чтобы заниматься собой и своим самосовершенствованием. Другой поселенец отсутствие в хозяйстве скота объяснил тем, что ему интереснее человековедение, чем животноводство. Также это частично связано с вегетарианством. Ведь скотину без потомства не раздоишь. А с потомством надо что-то делать (особенно с бычками). Забивать они их не могут, но ведь если продать, то их забьют новые хозяева. Впрочем, некоторые «через муки совести» всё-таки продают.

Популярным в ПРП является, пожалуй, одно лишь пчеловодство, моду на которое ввёл основатель поселения Ковчег Фёдор Лазутин.

Примечательно, что значительная часть поселенцев даже не ходит за грибами и ягодами, хотя лес, как правило, вплотную примыкает к поселению. Они говорят, что дети и обустройство своего поместья не позволяют им никуда отлучиться. Вероятно, всё это можно объяснить тем, что ПРП создают люди, совершенно не знакомые с жизнью на селе.

Среди анастасийцев очень популярны идеи известного австрийского фермера Зеппа Хольцера, которого некоторые поселения даже приглашают к себе для проведения мастер-классов. Хольцер, среди прочего, считает, что землю не надо копать. Поэтому многие поселенцы, например, картошку не сажают, а просто кладут на землю и укрывают соломой. Надо сказать, что большинство (не все) больших успехов в этом не добиваются и либо получают совсем скудные урожаи, либо переходят к более традиционным методам ведения сельского хозяйства.

- [...] Настолько он [Хольцер] к природе относится правильно! Ну! Ну он ведь комара не убьёт! И всё вот у него, система его ведь в чём заключается? Всё гармонично. Комаров для лягушек, лягушки там для змей и так далее. И основа-то у нас, именно посадок-то, стараемся, ещё пока до нас не доходит это всё хольцеровское, но стараемся.

- И как результат?

- Результаты есть. Вот в этом году на горе мы сажали... Ведь у него воткнул зерно – оно само и растёт. За ним не надо ничё ухаживать. Не надо. Единственное, что посадить с любовью, с каким-то таким это, хотя я думала, ожидания буду больше... Но всё равно кабачков, тыкв много было. [...] Это много, конечно, можно об этом говорить. Но ещё у нас не всё получается. Хочется чё-то лучшего, а не больно-то получается²⁰.

В труднодоступном челябинском экопоселении, где огород действительно играет важную роль, а заморозки возможны даже летом, Хольцером особо не балуются. В карельском поселении, где к анастасийцам относятся с иронией и лёгкой неприязнью, двое респондентов (профессионально занимаются саженцами) высказали точку зрения, что в ПРП Хольцер так популярен из-за их безграмотности и лени. Ведь, если вести хозяйство по Хольцеру, то на огород нужно тратить гораздо меньше времени. У меня лично сложилось мнение, что лень здесь не при чём. Дело, скорее, в неопытности.

Хотя самодостаточности не добился ещё никто, но расходы в денежном выражении сократили большинство, причём порой кратно. В калужском ПРП, к примеру, семья из трёх человек тратит на еду 6-7 тысяч рублей в месяц. Такие расходы ещё бывают в деревне, но в городах уже практически не встречаются. Семья из 4 человек, живущая в челябинском поселении, по их словам, тратит 15-20 тысяч в месяц на всё. Они имели в виду, что это мало, но для провинции это вполне нормальные траты. Пожалуй, именно это

---

²⁰ Интервью с поселенкой Н. (около 50 лет), Костромская область, ноябрь 2012 г.

поселение добилось наибольшей независимости от города. Анастасийцы, за редкими исключениями, совсем не едят мяса (считается, что оно крайне вредно для организма) и не употребляют алкоголь. Большинство также не курит. Некоторые являются сторонниками сыроедения, но, как говорят люди, перебравшиеся в своё поместье на постоянное жительство, сыроедением занимаются только те, кто живёт в городе, а на земле необходимо питаться более основательно. Поэтому многие поселенцы дополняют в рацион молоко, яйца и рыбу (которую часто ловят в своём же пруду), исключая одно лишь мясо. В одном лишь карельском поселении таких убеждений нет. Некоторые прошли через вегетарианство, но сейчас, кажется, мясо едят все и алкоголь тоже употребляют. Некоторые даже бочками заготавливают домашнее вино. Курильщики среди поселенцев там тоже есть, но они, кажется, в меньшинстве.

Несмотря на то, что жители ПРП стараются придерживаться здорового питания, экологический образ жизни для них, похоже, всё-таки не является первичной ценностью. Их не смущает близость автомагистралей и городов (даже Москвы), которые, очевидно, неблагоприятно сказываются на среде, в которой они живут. Они активно используют бензогенераторы и ездят на автомобилях, которые имеются у подавляющего большинства. Даже по поселению, отправляясь в гости или на какое-то мероприятие, они предпочитают передвигаться на автомобилях.

С населением окружающих сёл и деревень жители ПРП взаимодействуют мало, хотя случается, что они дают им возможность «подкалымить», нанимая на свои стройки или для выполнения каких-то трудоёмких хозяйственных дел, или покупают у них недовыращенную у себя картошку и прочие огородные культуры. В калужском ПРП, впрочем, настроены к селянам презрительно, считая их пьяницами, невежами и проч. И даже на стройки, если в этом есть необходимость, стараются нанимать друг друга. Сами местные жители относятся к поселенцам отчуждённо, считая их чужаками, часто не очень приятными. Жители разных поселений говорили мне, что очень важно себя сразу как-то позиционировать, чтобы тебя не сочли сектой. Впрочем, судя по челябинскому поселению, такое позиционирование большого эффекта не имело. Жители ближайшего города всё равно считают их сектой. Таксист, с которым я ехал, высказывался чуть ли не за насильственное выселение «понаехавших». Да и у самих жителей старой деревни, частично на базе которой было создано экопоселение, с приехавшими отношения разные. Многие их избегают, побаиваются, считают ненормальными, сварливыми, разобщёнными, эгоистичными, держащими камень за пазухой. Хотя есть и примеры взаимовыгодного взаимодействия (торговля молоком, совместный труд для общих нужд и проч.). Также приезд поселенцев сильно повлиял на быт местных. На момент переселения первых анастасийцев в 2005 году, в деревне 5 семей жили постоянно плюс были дачники из бывших местных. Лишь у одной семьи был бензогенератор и, соответственно, электричество. Остальные жили со

свечами и керосиновыми лампами. Но, увидев пример поселенцев, все обзавелись не только бензогенераторами, но и солнечными батареями.

Изредка случаются конфликты, связанные с тем, что большой кусок земли, который селяне всегда считали ничейным и использовали под свои нужды (ходили и ездили по нему, устраивали свалки и проч.), вдруг оказался частной собственностью. Под строительство владимирской агломерации были куплены огромные совхозные земли. И одна из почти вымерших деревень (в которой живут несколько стариков) оказалась полностью окружена анастасийскими землями.

«Значит, они выкупили земли, и получилось так, что деревня оказалась отрезана от общего мира, то есть они дороги свои сделали, а эту старую дорогу, которая шла на [деревню], они её просто-напросто аннулировали. Дорога, получается, на их территории. И они запрещают, говорят: «Вы платите, потому что мы её ремонтируем, мы делаем» и так далее»²¹.

Областные СМИ рассказывали истории о том, что дети живущих там стариков должны были переносить их на закорках. Это была единственная возможность попасть в деревню и выбраться из неё. В итоге МЧС обязал их дорогу опять разровнять, мотивируя это тем, что случись пожар – пожарная машина туда не проедет. В агломерации отрицают наличие каких бы то ни было конфликтов и даже рассказывают о взаимовыгодном сотрудничестве ПРП и ближайшего села.

Выше уже говорилось о конфликтах, возникающих в поселениях в результате разногласий относительно собственности на землю, способов управления и самоуправления, а также необходимости создания юридического лица. Возникают и конфликты и чисто на бытовом уровне. В большинстве поселений находились респонденты, крайне негативно отзывающиеся о своих «односельчанах». В одном из поселений вынуждены были закрыть Дом Творчества, располагавшийся в муниципальном здании бывшей библиотеки, потому что одни из поселенцев пожаловались в администрацию, что им слишком шумно. В другом поселении трое жителей создали турбазу, прикрывшись брендом всего ПРП. Остальные жители ужасно возмутились, что «стали на нас продавать билеты, нас не спросясь». Во многих поселениях присутствует раздражение тем, что часть поселенцев (иногда большинство) приезжают на свои участки лишь как на дачи.

Несмотря на то, что почти во всех поселениях признаются, что домохозяйства живут преимущественно сами по себе, а не сообщая с другими, проявления самоорганизации присутствуют везде. К самоорганизации можно отнести как уже упоминавшиеся элементы самоуправления (сходы, инициативные группы и др.), так и взаимопомощь и различные коллективные действия. К последним относятся не только праздники и организация мероприятий (гостевые дни, ярмарки, летние лагеря). Во владимирской

---

²¹ Интервью с заместителем главы сельского поселения, Владимирская область, февраль 2013 г.

агломерации, например, сообща противостоят власти, поддерживая друг друга на судах и проч. В челябинском экопоселении все жители выходили на тушение горных пожаров и противостало строительству турбазу «шишкой» регионального уровня. В тверском сообществе стараются всех жителей привлечь в туристический проект. Однако, вопреки ожиданиям, наиболее труднодоступное и (следовательно) независимое челябинское поселение вовсе не оказалось самым дружным. Хотя, казалось бы, тяжёлые условия должны были бы сплотить поселенцев. В основном, семьи общаются небольшими группами, мало взаимодействуя с остальными. Есть примеры, когда жители не только ссорятся, но даже не здороваются друг с другом.

Отношения с властями

Почти у всех ПРП до сих пор нет статуса населённого пункта. Строить жильё на землях сельскохозяйственного назначения нельзя. Поэтому дома официально считаются либо хозяйственными постройками, либо объектами неоконченного строительства, либо на бумаге не существуют и вовсе. Очевидно, что это ведёт к трениям с местными и государственными властями. Владимирская агломерация, например, с момента своего основания прошла через несколько десятков судов.

Инициативная группа калужского ПРП как-то умудрилась выйти на губернатора, и он им дал «зелёный свет». У них поэтому проблем с властями нет, но статус населённого пункта они так и не получили. Их дома формально существуют, но считаются домами садовников. Поэтому они купили в соседней деревне «резиновый дом», в котором зарегистрирована часть поселенцев.

В обоих подмосковных ПРП регистрации нет ни у кого. Во владимирской агломерации – почти ни у кого, за исключением тех, чьи поместья находятся в границах окрестных деревень. В челябинском поселении регистрация есть у купивших дома или построившихся на территории старой деревни (это 8-9 семей, то есть чуть менее половины поселенцев). Остальные стараются по возможности зарегистрироваться у них. В карельском поселении часть жителей зарегистрированы в районном центре (у кого там есть жильё), часть – в ближайшей деревне у знакомых, часть – в городах, откуда приехали (в основном, или исключительно Санкт-Петербург). И лишь в костромском и тверском сообществах, представители которых полностью поселились на территории деревень, никаких проблем с регистрацией нет.

Челябинское и карельское поселения лоббировали принятие нового генплана, расширяющего территорию деревни. Но пока этого не случилось. В карельском поселении на это ещё рассчитывают, а у челябинского такой перспективы в ближайшее время нет. Договорённость была достигнута с заместителем главы администрации района, который был вскоре снят с

должности. В дальнейшем отношения с районным руководством не сложились.

Примеры прямого вовлечения поселенцев во власть крайне редки. Насколько мне известно, во всех посещённых поселениях лишь один человек является представителем власти. Это депутат сельского поселения, живущая в челябинском экопоселении. Там же в депутаты баллотировался ещё один человек, а другой – метил в главы. Но избрана была лишь эта женщина. Поселенцы даже ввели специальное самообложение, направленное на покрытие дорожных расходов депутата при посещениях сессий. Но сессии стали проводиться всё реже, депутата стали забывать о них извещать, а сама она поняла, что её единственная значимая функция – это трансляция информации. Таким образом, на официальное местное самоуправление депутат никак не влияет. Также челябинское является единственным поселением, в котором был введён институт признаваемого администрацией старосты. Староста должен был переизбираться на сходе каждый год. Но в 2012 году прежний староста не захотел переизбираться (счёл, что если он поначалу действительно представлял деревню, то потом стал свадебным генералом), а других желающих не нашлось. В карельском поселении один из жителей даже баллотировался в главы района, но проиграл. Потом он и его сосед стали депутатами в представительном органе городского поселения (в состав которого входит районный центр), где тоже поняли, что депутаты как таковые не имеют серьёзных рычагов влияния, и на второй срок не пошли.

Пример плодотворного сотрудничества я увидел лишь в тверском сообществе. Организованная поселенцами туристическая фирма делала презентацию сельского поселения, проводит разные праздники в районном центре и даже организовала день города. Более того, поселенец, являющийся директором по туризму фирмы, также возглавляет московский дом ремёсел. Это автономная некоммерческая организация, поддерживаемая одним из районов города и Правительством Москвы.

Анастасийцы считают себя вне системы государства и государственного управления, хотя открыто об этом и не заявляют. При этом они регулярно апеллируют к Конституции, особенно к статье 3, где говорится о том, что единственным источником власти в России является её многонациональный народ. Опираясь на неё, они не признают над собой никаких органов государственной и муниципальной власти. Тем не менее, все понимают, что для спокойной жизни им необходима легализация ПРП. В этих целях запущен процесс регистрации Родной партии, создан законопроект Федерального закона «О родовых поместьях» (изначально предполагалось, что это будет Федеральный конституционный закон), в поддержку которого проводятся автопробеги с максимально лояльным к власти названием «За Родину! За Путина!» Если за принятие закона выступают все (хотя многие не верят, что он что-либо серьёзно изменит), то в Родную партию значительная часть жителей ПРП вступать категорически не

соглашается, не желая иметь никакого отношения к политике и официальной политической системе.

Согласно законопроекту, участок под родовое поместье площадью не менее одного гектара передаётся компетентными органами любому желающему гражданину РФ безвозмездно. Участки можно получить из земель сельскохозяйственного назначения, земель населённых пунктов и Лесного фонда, причём переселенец сам выбирает место. Если земля будет действительно использоваться для создания родового поместья, то она не сможет быть изъята государством. Участок нельзя продавать и дробить, он передаётся по наследству. Земля, все строения и любая производимая в родовом поместье продукция не облагаются никакими налогами²².

Основные положения законопроекта звучат фантастически, но все респонденты уверены, что Федеральный закон «О родовых поместьях» будет принят, причём в ближайшее время. Возможно, они чересчур оптимистичны (в феврале 2013 года мне говорили, что его примут уже в марте, но не прият до сих пор), но, тем не менее, идею закона поддерживает не только Родная партия, но и ЛДПР, в том числе и председатель Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций Я.Е. Нилов²³. В Белгородской и Брянской областях уже приняты аналогичные областные законы (Закон Белгородской области «О родовых усадьбах в Белгородской области» от 15 марта 2010 года № 331 и Закон Брянской области «О родовых усадьбах в Брянской области» от 12 июля 2011 года № 65-З).

---

²² Проект Федерального закона «О родовых поместьях» (версия от 26 февраля 2013 года) / Официальный сайт Родной партии

URL: <http://родпарт.рф/index.php/-q-q/2013-01-21-14-49-03/265-26-02-2013.html>

²³ Возродим «Родовые Поместья!» / Официальный сайт Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

URL: <http://www.komitet2-22.km.duma.gov.ru/site.xp/052057124053051051.html>

Раздел 3. Особенности социальной структуры неизолированных локальных сообществ, удалённых от институтов публичной власти

В данной главе речь идёт о сельских сообществах, не находящихся в пространственной изоляции, но удалённых от институтов публичной власти. Власть в большинстве из них исчезла недавно, в результате укрупнения сельских поселений. Таким образом, в случае этих сообществ нас интересуют только преобразования, которые претерпела социальная структура после (а главное – в результате) ухода из них власти.

Посещённые Льговский и Дмитриевский районы Курской области, а также Уржумский и Сунский районы Кировской области находятся в сельскохозяйственной зоне, а Лузский район Кировской области и Котласский район Архангельской области – в лесной. В сельскохозяйственной зоне ещё сохранились остатки от прежних колхозов и совхозов.

Следует оговориться, что значительная удалённость от власти (20 километров и более) достаточно редко сочетается с отсутствием хотя бы какой-то пространственной изоляции. Наиболее ярким примером такого сочетания (из известных мне) является Буйский район Костромской области, где 18 сельских поселений объединили в одно. Из посещённых населённых пунктов в рамках представляемого исследования наиболее удалённым от своей администрации оказалось А²⁴ (около 30 километров).

При укрупнении в центре упразднённого сельского поселения, как правило, оставляется специалист, представляющий новую администрацию. Иногда (в меньшинстве случаев) им оказывается прежний глава. Чаще это бывший зам, секретарь, специалист или бухгалтер. Случается и такое, что не находится желающих занять эту должность. Специалиста, например, на сегодняшний день нет в Б²⁵, а в В²⁶ (кстати, самое живое из всех обследованных населённых пунктов) она приезжает (а, иной раз, и не приезжает) раз в неделю из центральной администрации и практически ничего не делает. Таким образом, в Б и В не только не осталось институтов публичной власти, но там даже нет их представителей.

Специалисты работают в одиночестве, все остальные сотрудники – в среднем около 5 человек – теряют работу. Бывшие главы либо уходят на пенсию, либо устраиваются в укрупнённую администрацию (только если главами, потому что штат в центральной усадьбе, как правило, не увеличивается), либо уходят или возвращаются в бизнес (обычно просто магазин, который в период нахождения у власти мог быть записан на жену),

---

²⁴ Кировская область, Уржумский район

²⁵ Курская область, Дмитриевский район

²⁶ Кировская область, Сунский район

либо переезжают. Сами же специалисты в большинстве случаев остаются работать лишь на долю ставки. Например, в в одном из сельских поселений Льговского района Курской области на трёх специалистов в трёх деревнях выделена одна ставка. Очевидно, что человек, работающий специалистом сельской администрации на 0,33 ставки, получает зарплату чисто символическую (2-3 тысячи рублей). Причём регулярные (1-2 раза в неделю) поездки в центральную усадьбу совершаются обычно за свой счёт. Лишь в А специалист договорилась, что она сможет ездить на школьном автобусе до другой деревни (где-то 5/6 пути до администрации), но дальше ей приходится добираться самостоятельно. Это исключение, поскольку формально на школьном автобусе не может ездить никто, кроме детей и сопровождающих лиц.

Укрупнение сельских поселений направлено на экономию бюджетных средств, уходящих на содержание органов местного самоуправления. Перед каждым укрупнением людей уверяют, что все освободившиеся средства пойдут на развитие поселения. Но обещание не сдерживается никогда. Бюджет нового муниципального образования всегда существенно меньше суммы бюджетов вошедших в него поселений. А жители верили и голосовали «за» (теперь решение принимается уже не на референдуме, а депутатами затрагиваемых поселений, что дешевле и не рискованно).

«Лично мы не понимали, как лучше. Но колхоза тогда своего уже не было. Соответственно, доходов в бюджет нашего поселения не было, а поселению как прожить без налогов? Мы проголосовали, конечно, большинство»²⁷.

Впрочем, сильнее всего жители чувствуют не сокращение средств, отпускаемых на развитие (вернее, поддержание) их населённых пунктов, а практически полное отсутствие внимания со стороны новой администрации, которая занимается почти исключительно центральной усадьбой.

«Конечно, лучше было. Была администрация, людям внимание уделяли. Сейчас никого ничего совершенно не беспокоит»²⁸.

«Конечно, изменилось! Раньше было здесь всё на месте, можно обратиться. Что-то случилось – всё на месте»²⁹.

«На месте был глава – всё равно какие-то вопросы сразу решались, а теперь попробуй достучись и дозовись. Конечно, очень неудобно для населения»³⁰.

---

²⁷ Интервью в школе, Кировская область, Уржумский район, д. А, декабрь 2013 г.

²⁸ Интервью с почтальоном (около 45 лет), Курская область, Дмитриевский район, д. Б, апрель 2013 г.

²⁹ Интервью на почте, Курская область, Дмитриевский район, д. Г, апрель 2013 г.

³⁰ Интервью в ДК, Курская область, Дмитриевский район, д. Г, апрель 2013 г.

- *Изменилось, да. То у нас было своё, а щас надо мне председательского сельского совета – я его вижу? Я его видел, когда выборы были. Приезжает он, когда им надо отчёт, перед выборами.*

- *А Вам часто нужно в сельсовет ездить?*

- *Оно нужно – как кинисся к начальнику, а где он? А то пошёл – вот он. [...] С ним поговорить можно, покричать можно, сказать ему можно³¹.*

- *Для вас что-то изменилось после второго укрупнения? Или только после первого?*

- *Для нас? На нас вообще никто внимания не обращает. Были никому не нужны, а сейчас вообще никому не нужны³².*

В Г, например, в прежние времена администрация предоставляла фельдшеру машину, когда ей нужно было ехать в удалённые деревни, а также помогала дровами, хотя ФАП входит в структуру ЦРБ и никакого отношения к администрации не имеет.

Главе и по объективным причинам трудно уделить внимание каждой из нескольких десятков деревень, расположенных на территории поселения. Но, надо сказать, что многие и не пытаются этого сделать, курсируя между центральной усадьбой, районным и областным центрами, где проходят бесконечные совещания, встречи, планёрки. Приведу пример. В одном из посёлков городского типа Котласского района Архангельской области я посетил публичные слушания, посвящённые проекту бюджета городского поселения на 2014 год. В состав поселения входит около 60 населённых пунктов, включая достаточно крупные деревни, имевшие в прошлом свои органы местного самоуправления. Однако в ходе мероприятия ни разу не прозвучало название ни одной деревни, а вся дискуссия разворачивалась исключительно вокруг расходов, которые будут направлены на развитие административного центра городского поселения.

Некоторые пенсионеры стали отказываться от ряда льгот, поскольку стоимость поездок, которые необходимо предпринять, чтобы их оформить, перекроит сами льготы.

Любопытно, что когда я спрашивал, изменилось ли что-то после укрупнения, почти все понимали это так, как будто, я спрашиваю, стало ли что-то лучше. Только потом из разговора становилось понятно, что всё стало только хуже.

- *Скажите, а для жителей что-то изменилось, когда произошло [укрупнение поселений]?..*

- *Абсолютно ничего. [...] Лично для нас это хуже сделали. Потому что когда у нас был тут сельский совет свой, мы в любое время... Нужна мне, допустим, справка о хозяйстве, я иду в сельский совет, мне написали*

---

³¹ Интервью с пенсионером (60 с небольшим), Курская область, Дмитриевский район, д. Г, апрель 2013 г.

³² Интервью со специалистом, Кировская область, Уржумский район, д. А, декабрь 2013 г.

справку, поставили печать – и всё в порядке. Теперь туда мы ездим, в [центр нового мегапоселения]³³.

- Что-то изменилось для жителей?

- Ни хрена! А шо? Когда его ставили, сельского, он обещал хоры. И хлаз не показывает!

- Но хуже не стало?

- Хуже, конечно!³⁴

- Как Вам кажется, это укрупнение администраций как-то повлияло на жизнь деревни?

- Никак.

- Все вопросы, которые надо решать в сельской администрации, вы можете тут решить?

- Не знаю, я не сталкивалась с этим. Но люди говорили, что если надо какую-то печать, надо ехать в Уржум и найти главу. Надо её искать, она не всегда на приёме бывает. Может, это и правда проблема какая-то³⁵.

От специалиста, как правило, вообще ничего не зависит. Как правило, его функции ограничиваются выдачей справок или даже только помощью в выдаче справок.

- А что он, в принципе, может сделать? Только проконсультировать?

- Да, только проконсультировать или же глава привезёт туда справку, оставит там у специалиста, а там придут, заберут. А так...³⁶

- А вот для самих жителей что изменилось после укрупнения?

- Для самих жителей очень изменилось в худшую сторону. Люди отрезаны от мира и от общения и от руководства, от всего. У нас, например, льготники. Нужна какая-то справка человека, получателю. Справку надо ехать брать в [центр нового мегапоселения], потому что здесь ничего нет.

- А Вы не можете это сделать, да?

- Я не могу это сделать. Просто я если напечатаю справку, им отдаю, но она без печати. У нас всё, центр – [центр нового мегапоселения].

- А часто вообще людям нужно обращаться в администрацию?

- Часто. Ежедневно по несколько человек³⁷.

Некоторые специалисты чуть активнее.

---

³³ Интервью на почте, Курская область, Льговский район, с. Д, март 2013 г.

³⁴ Интервью с пенсионерками (около 70 лет), Курская область, Дмитриевский район, д. Г, апрель 2013 г.

³⁵ Интервью с фельдшером, Кировская область, Уржумский район, д. А, декабрь 2013 г.

³⁶ Интервью с заместителем главы сельского поселения, Курская область, Льговский район, март 2013 г.

³⁷ Интервью со специалистом, Курская область, Льговский район, с. Д, март 2013 г.

- На месте можно справку какую-то. О составе семьи... В какой нуждаются справке – я и печатаю...
- Но подпись главы не нужна?
- Не нужно, потому что всё есть у меня, сразу отпечатанное и подписанное. Потом тут обеспечение газом, и за воду берём. И другие какие-то решаем вопросы. Кто-то нуждается в зерне... Допустим, свет у кого-то нужно подладить. Отсюда звоним на станции, приезжают уже, ремонтируют³⁸.

Но таких активных специалистов, которые бы действительно могли на что-то повлиять (как в изолированных мурманском селе и одной из поморских деревень), я не встречал. Кажется, им это просто не приходит в голову. Впрочем, в В сожалеют о тех временах, когда у них ещё был свой специалист.

«Да, она ездит с автобусом. Иногда не приезжает. Как было хорошо – свой специалист! Какие плюсы! Она все проблемы знала наши. Она всю информацию району рассказывала»³⁹.

От депутатов зависит ещё меньше (можно сказать, вообще ничего), что уже поняли и в карельском, и в челябинском экопоселениях, где свои депутаты были или есть. Скорее уж может член «Единой России» что-то выпросить у районного отделения.

«Ну, депутаты практически ничё... Готовое если поддадут – и всё»⁴⁰.

«Ну, то, что День пожилых людей, я пришла к [руководителю районного отделения «Единой России»], и он выделил нам на чаепитие пожилым людям 1500. Мы просили 1500, он столько и дал. Мне кажется, если бы мы и 5 попросили, он бы, наверное, не отказал. Потом у меня весы на медпункте сломались, тоже в «Единой России» попросила – дали. Дали тогда на весы, на тонометр электронный. Он у меня в аптечке первой помощи в сумке лежит. И ещё чё-то я покупала»⁴¹.

В несколько выигрышном положении оказываются те населённые пункты, в которых ещё остались сельскохозяйственные предприятия. Они могут взять на себя некоторые функции администрации. Например, колхоз (для удобства буду называть его так, хотя понятно, что многие предприятия колхозами, то есть СПК, сегодня уже не являются), имея собственную

---

³⁸ Интервью со специалистом, Курская область, Дмитриевский район, д. Г, апрель 2013 г.

³⁹ Интервью в школе, Кировская область, Сунский район, д. В, декабрь 2013 г.

⁴⁰ Интервью со специалистом, Курская область, Льговский район, с. Д, март 2013 г.

⁴¹ Интервью с фельдшером, Кировская область, Уржумский район, д. А, декабрь 2013 г.

технику, может по договору с администрацией чистить дороги внутри деревни. Это дешевле – не надо гнать трактор из города. Да и происходит всё оперативнее. До дальних деревень трактор из ДРСУ может просто не доехать.

«У нас, конечно, все года улицы чистили в деревне за счёт колхоза. Потому что трактор был колхозный. А там колхозы поразвалились, колхозов нет. Поэтому там они организовали, дорогу почистили, улицы. А к нам это никакого отношения не имеет. Но дело в том, может быть, потому что у нас есть колхоз ещё, а там их нету»⁴².

- А раньше чистили [дорогу]?

- Конечно. Раньше сельский трактор вызывал, всё делали, а теперь никому не нужно. Центральная улица одна, до центральной усадьбы чистят, потому что из города приезжает трактор, а там вот пойдёшь пройди сейчас по улице, посмотри. Я когда почту ношу, я плаваю⁴³.

В В и вовсе и жильё, и водопровод по-прежнему находятся на балансе у колхоза. То есть там, особенно после ухода администрации, всё зависит, по большей части, от колхоза. В каком-то смысле это даже демократично, поскольку в В по-прежнему действительно СПК, и председатель избирается колхозниками, которые, в свою очередь, составляют большую часть населения.

Укрупнение поселений привело к необходимости поездок в центральную усадьбу, до которой часто неудобно или нельзя добраться общественным транспортом. Из-за этого приходится просить односельчан довести. Бесплатно это не делает никто, даже если едет попутно. Если же нанимать «спецрейс» (не попутно, а специально туда и обратно), то это будет стоить вполне определённую сумму, то есть уже появились фиксированные тарифы. Таким образом, автовладельцы получили дополнительный источник приработка. Однако специально одним лишь извозом никто не занимается.

«Прежде, чем туда съездить, надо на чём-то съездить. Это хорошо, если у человека есть свой транспорт, своя машина. А если своего транспорта нет – надо кого-то просить, а если кого-то просить – надо кому-то платить. Потому что автобусы у нас туда не ходят, и добираемся...»⁴⁴

- Берут бесплатно или это надо нанимать кого-то?

- Нет, бесплатно никто не берёт! Даже соседи. Конечно, нанимать нужно.

- Это как попутка или специально?

---

⁴² Интервью на почте, Курская область, Льговский район, с. Д, март 2013 г.

⁴³ Интервью с почтальоном (около 45 лет), Курская область, Дмитриевский район, д. Б, апрель 2013 г.

⁴⁴ Интервью на почте, Курская область, Льговский район, с. Д, март 2013 г.

- Ну есть такие, например, кто-то выходной, можно попросить его. За деньги довезёт. Но это уже больше. Если попутно едет, то меньше можно заплатить. А если специально, то это уже тариф⁴⁵.

«Зарплату получаем тоже в Уржуме. Сначала получали в [другой деревне], теперь в Уржуме. 2 раза в месяц. Даже на 1 раз нельзя, мы к бюджету относимся. Аванс и расчёт. Неважно, тысяча или полторы, но мы едем за ними в Уржум. Если со своим транспортом, то 150-200 рублей с прогревом машины. Если нет, у нас такси – 400 рублей в одну сторону»⁴⁶.

Отсутствие и бездействие власти местами приводит к некоторой самоорганизации.

- [...] Хотя администрация должна вот колодцы почистить. [...] У нас это не делают. Он делает это где-то, но не у нас.

- То есть здесь люди как-то сами самоорганизуются, чтобы решать проблемы?

- Конечно.

- А как это происходит? Есть какой-то инициатор и начинает ходить?..

- Люди собираются сами между собой, улицей. Сговариваются, в какой день, и собираются⁴⁷.

Но, в целом, проявления самоорганизации весьма скромны. Люди меньше общаются, стали менее дружны. Причинами обычно называют наличие телевидения и Интернета (заменяют общение), а также коммерциализацию жизни в последние 20 лет, которая делает людей менее открытыми и склонными к взаимопомощи. Также отмечается некоторая апатия и полное нежелание что-либо делать на благо деревни.

- А бывают какие-то общие дела, которые всей деревней делают?

- Ну, бывает. Нет, наверное, не бывает. Этот же пруд обкосить, например. На бирже люди стояли, был сход, что просили, я сама предлагала: «Давайте соберёмся, обкосим пруд, все сучки с пруда выловим». Желающих не нашлось. Так же эти обочины, трава-то торчит щас. Предлагали, что если напротив моего дома никто не живёт, то я обкошу ту сторону. И так же каждый. Но всё видно, кто и чё⁴⁸.

«А так-то особо я не знаю, чтобы так собирались и чё-то делали. Последний раз у нас было, что действительно собрались всей деревней и без всяких, никого силой не гнали, не собирали. Это, наверное, было года 3 или 4

---

⁴⁵ Интервью на почте, Курская область, Дмитриевский район, д. Г, апрель 2013 г.

⁴⁶ Интервью в ДК, Кировская область, Уржумский район, д. А, декабрь 2013 г.

⁴⁷ Интервью на почте, Курская область, Льговский район, с. Д, март 2013 г.

⁴⁸ Интервью с фельдшером, Кировская область, Уржумский район, д. А, декабрь 2013 г.

назад. Ураган у нас прошёл, и на кладбище очень много сушняку повалило. Тогда у нас собралась вся деревня, и там чистили»⁴⁹.

Некоторую видимость самоорганизации пытаются создать в Кировской области, где действуют институты самообложения и местных инициатив. Чтобы запустить местную инициативу, необходимо собрать сход и на нём определиться, на что жители готовы скинуться. Это всё делается по совету администрации, которая иногда сама и предлагает, какой проект можно вынести на обсуждение. Чаще всего это ремонт дороги, моста, водопровода. Если жители готовы заплатить определённую сумму (каждый взрослый житель – одинаковую), тогда бюджеты разных уровней (поселение, район, область) также выделяют средства. В итоге пожертвования жителей составляют всего около 10% от общей сметы. Это действительно полезный и действенный механизм, но отсутствие администрации в населённом пункте может отрицательно сказаться на его функционировании. Если нет грамотного человека, способного контролировать весь процесс, включая ход работ, то деньги могут быть потрачены почти впустую.

«Мне кажется, на деревнях идёт большая экономия. Потому что сюда спроса нету, люди они живут и живут. Им ничё не надо. Пришли, спросили. Им сказали «Нет». Ну нет так нет. Чё, человек из деревни поедет куда-то спорить? Мы привыкли друг с дружкой разговаривать: «Эй, ты!» У нас эта болтология не развита. Даже в город в администрацию если деревенский человек придет, он 2 слова не сможет связать, чё ему надо. Ладно я, я хоть со своими коллегами общаюсь, мы ещё чё-то можем. А просто человек? Кто поедет чё требовать? С этой же дорогой. Может, и правда кто-то отмыл денег. Здесь правда отмыто очень много денег. И на нас ещё и наорали, когда по поводу этой дороги собрали сход. Пришли на сход одни женщины. Зачем мужики пойдут, если они не работают? Дома лежат. А другие – они на работе, на вахте. Мы пришли, а он, который делал дорогу, они наорал: «Чё я с вами буду разговаривать? Вы женщины, вы в этом не понимаете». Мы чё, по дороге не ходим что ли? Мы ему и сказали, что мы представляли вообще-то другую дорогу. И он давай нам втирать, поорал, поорал, пару слов сказал навороченных. Ну и чё? Кто ему сможет ответить? И всё, так и осталось. И ещё он у нас за эту дорогу... У нас у школы были такие большие плиты – он эти все плиты увёз. Потом у нас кочегарка центральная стояла, садик отапливался. Там тоже плиты большие. Даже если бы из этих плит нам дорогу слóжили, нам бы как раз хватило. Ещё бы, наверное, остались плиты. Он их всех вывез. А в других почему-то деревнях дорожники делали. У нас самая первая инициатива была по этой дороге. Мы и не знали, где чем пахнет. Мы не знаем никаких законов. Мы не знаем даже... На этот же мост, например, просто где-то кто-то услышал краем ухом, что к 10 ещё 10 прибавят. А этот мост, оказывается, пообещали ещё

⁴⁹ Интервью со специалистом, Кировская область, Уржумский район, д. А, декабрь 2013 г.

год назад: если будете делать, добавим. А он на хрен никому не нужен. Сколько надо эти документы собирать, чтобы эти 10 получить. От государства чтобы получить, это столько много бумажек надо! Это если государству отдать, то нигде ничего не надо. Даже расписываться не надо. Когда поняли, что мост уже нужен, тогда начали. А это работы-то на месяц. Там всего-то надо было с частником договориться, чтобы он досок сделал потолще»⁵⁰.

Однако отсутствие надзора и контроля над выполнением властных предписаний, очевидно, в некоторых случаях может играть и положительную роль.

«Пожарники бывают, всё им что-то не нравится. В позапрошлом году закрыли нас на самый Новый Год. Молодёжи много, все с ума сошли. Куда же в Новый-то Год деться? Как раз первый год школа не работала. Были выборы в начале декабря, и в школе остались дрова, полдровяника где-то было. И вот мы придумали и с клубом переехали в школу. Там, правда, 4 печки топить было. Ладно там техслужащая живёт как раз рядышком. Зато детям как хорошо! Там зал светлый да тёплый. И сам Новый Год, и Рождество – ой как было хорошо! Там же в школе ещё и кухня. На кухне сидят, пьют, в зал идут пляшут. Мы ж никакого начальства не боялись. Кто же знает, что мы в школе? Клуб закрыт? Закрыт. Нас же не найдут!»⁵¹

В отличие от большинства пространственно изолированных населённых пунктов, здесь довольно много отходников, которых ничего не держит и которым ничто не мешает уехать на заработки.

- [...] Ну, коров из 70 осталось 14, потому что мужики все уехали в Москву.
- На заработки?
- Да.
- То есть семьи здесь?..
- Семьи здесь, а они по вахтам.
- Это больше половины мужчин?
- Дааа, самый костяк такой, которые здесь и работали. Потом паи раздали, землю раскупили, распродали.
- А в какой сфере они там работают?
- Охрана. Сторожа, по-русски говоря⁵².

- [...] Мужчины молодые по вахтам ездят.
- В Москву?

---

⁵⁰ Интервью с фельдшером, Кировская область, Уржумский район, д. А, декабрь 2013 г.

⁵¹ Интервью в ДК, Кировская область, Уржумский район, д. А, декабрь 2013 г.

⁵² Интервью со специалистом, Курская область, Льговский район, с. Д, март 2013 г.

- В основном, в Москву. Казань как-то у нас не прижилась. Начинали, но не прижилась. Студентов даже летом посылаем со взрослыми мужиками подработать, потому что дома негде⁵³.

Если есть машина, можно свободно ездить работать в районный центр, что многие и делают. Также, по сравнению с некоторыми пространственно изолированными населёнными пунктами, где нет возможности отмечаться безработным (например, в Костромской области), здесь для этого никаких преград нет. Стоимость дороги до города, куда нужно ездить 2 раза в месяц, будет перекрываться пособием по безработице. Если, конечно, есть хоть какое-то автобусное сообщение (а совсем нет его только в Б).

- [...] Они ездят отмечаться в центр занятости. Сначала должны пройти по организациям, чтобы поставили 2 отметки. А потом уже с этими отметками едут в центр занятости.

- 2 раза в месяц?

- Да. И билет стоит 54, а получают они по 800 рублей в месяц. Самое большое я видела от [другого села] – 91 рубль стоит⁵⁴.

Любопытно, что в просто удалённых от власти сообществах, наличие дороги считают огромным благом (ср. – мурманское село и другие изоляты). Они уверены, что, не будь дороги, деревня бы мигом вымерла. Это наводит на эмпирически подтверждаемую мысль, что если сильная пространственная изоляция делает сообщество более жизнеспособным, то незначительная – скорее, наоборот (см., например, наименее изолированный из костромских посёлков).

«Если бы не дорога, то здесь бы вообще травушка-муравушка не расти. [...] В [другую деревню Дмитриевского района] я звонила, там женщина работает. Вот у них перспектива есть, потому что у них газ проложен, хотя там ни колхоза, ничего. Вот [деревня в соседнем Железногорском районе] – та не вымерла из-за чего? Трасса есть, тоже народ держится. Там Железногорск рядом»⁵⁵.

«Вот у нас [другая деревня] недалеко (прим.: 8 км по прямой). Там дороги нету, там дорога от [центра сельского поселения], очень далеко. Там в деревне осталось, может, человек 17-18, ну 20. А когда я начинала работать, может, человек 300 было. Взять [починок в Уржумском районе], это [другое сельское поселение]. Я там после училища около года

⁵³ Интервью в ДК, Кировская область, Уржумский район, д. А, декабрь 2013 г.

⁵⁴ Интервью со специалистом, Кировская область, Уржумский район, д. А, декабрь 2013 г.

⁵⁵ Интервью с почтальоном (около 45 лет), Курская область, Дмитриевский район, д. Б, апрель 2013 г.

проработала. Там было тоже почти 400 человек, а сейчас осталось 30. Там дороги потому что нету. Ни автобусы не ходят, ничё. И вот результат»⁵⁶.

В целом рассматриваемые в этом разделе сообщества слабо отличаются от сообществ обычных сельских населённых пунктов. Более того, при продолжении тенденции на укрупнение сельских поселений, скоро как раз они и будут считаться обычными. Напрямую исчезновение институтов публичной власти следующим образом влияет на социальную структуру:

- Около 5 человек теряют работу.
- Появляются люди, подрабатывающие извозом до нового центра сельского поселения (дальнейшая коммерциализация отношений).
- Становится меньше льготников (вряд ли значительно), поскольку льготы оформлять невыгодно.
- Исчезает прямая связь с районом, что может оставить населённый пункт за бортом ряда распределяемых сверху благ. Исчезает хоть сколь-либо грамотный местный контроль над таким распределением (см. пример с местными инициативами).

Лишь в тех деревнях, где численность населения уже очень мала (вероятно, менее 100 жителей), сокращение администрации может привести к действительно серьёзным, заметным невооружённым глазом, последствиям. Ведь 5 потерявших работу при 20-30 трудоспособных жителях – это очень много. Из всех посещённых деревень такой оказалась одна лишь Б.

- *А сколько человек работу потеряли здесь из-за укрупнения?*
- *Сельский совет не работает, библиотека не работает, клуб не работает, почту закрыли.*
- *Вообще закрыли?*
- *Ну, я как почтальон, но почты нет уже, всё. Почта закрыта. Всё. Ну, кто тут ещё был? В администрации 6 человек работали, 5.*
- *А библиотеку и ДК тогда же закрыли, когда укрупняли?*
- *Да.*
- *То есть это было связано?*
- *Конечно. Потому что всё закрыли – и ничего.*
- *А из-за этого уехал кто-то отсюда?*
- *Уезжают.*
- *Но это связано тоже с этим?*
- *Конечно, связано. А что здесь?*
- *Так люди, потерявшие работу, уезжают? Или кто уезжает?*

---

⁵⁶ Интервью с фельдшером, Кировская область, Уржумский район, д. А, декабрь 2013 г.

- Ну, люди потерявшие работу. Уезжают старики, все уезжают. То они хотя бы надеялись, а теперь ничего. Делать тут нечего. Медпункт тут работает: раз, 14-го, 15-го, сегодня вот первый день приехала. Хорошо для стариков. Вон там живёт старик парализованный, сходите к нему, один единственный остался. Там, на том краю старик остался один. Как и во всех деревнях. Всё вымирает, и все окончательно умрут⁵⁷.

---

⁵⁷ Интервью с почтальоном (около 45 лет), Курская область, Дмитриевский район, д. Б, апрель 2013 г.

Выводы

- Сама по себе удалённость от власти не является серьёзным фактором для изменения социальной структуры и жизни локального сообщества. Исключения составляют лишь небольшие сообщества, в которых по каким-то причинам до последнего оставалась своя сельская администрация (как в Б). Тогда потеря работы 3-5 людьми может серьёзно подстегнуть вымирание населённого пункта. Зато если уход власти накладывается на возникновение пространственной изоляции (например, в результате отмены транспортного сообщения), изменения происходят колоссальные, гораздо более значительные, чем при одном лишь возникновении пространственной изоляции.
- Небольшая пространственная изоляция, скорее, понижает жизнеспособность сообщества, средняя на неё влияет слабо, и только сильная существенно её повышает.
- При этом правило о жизнеспособности действует только в привязке к местности, в сравнении с окрестными неизолированными сообществами. Изолированное сообщество в одном регионе может быть менее жизнеспособным, чем неизолированное в другом.
- Независимость от города и цивилизации в пространственно изолированных сообществах значительно выше, чем в самоизолирующихся.
- Уровень самоорганизации выше всего пространственно изолированных сообществ. В неизолированных, но удалённых от институтов публичной власти, он крайне низок, хотя само исчезновение официальной власти в населённом пункте может его несколько поднять. Также там не возникают субституты официальной власти, которые часто встречаются в самоизолирующихся сообществах и иногда – в пространственно изолированных.
- В пространственно изолированных сообществах живут дружно, в остальных – в гораздо меньшей степени.
- В пространственно изолированных и, тем более, самоизолирующихся сообществах не взывают к властям, на неё не надеются, почти ничего от неё не требуют. В остальных сельских сообществах – наоборот.
- В самоизолирующихся и, частично, в пространственно изолированных сообществах живут будущим (в порядке убывания: мурманское село, наиболее труднодоступная из мезенских деревень, костромское село и наиболее труднодоступный из костромских посёлков), а в удалённых от власти – почти исключительно прошлым. Робкие надежды высказывались только в Кировской области, преимущественно в В.

- В неизолированных сообществах дорогу считают благом. В пространственно изолированных, напротив, рады, что её нет и она не нарушает их образ жизни, такой непривычный для нас.